

Надежда
Мирошниченко

Призванные:
Колесо Времени
Книга I

Надежда Мирошниченко

**Призванные: Колесо
Времени. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мирошниченко Н. В.

Призванные: Колесо Времени. Книга 1 / Н. В. Мирошниченко —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Однажды в плен молодого капитана армии, живущего по странным стечением обстоятельств в пещере под горой, попадает юная девушка. Как поступит с подозрительной особой мужчина? Станет мучить, отпустит её или же случится что-то такое, что объединит этих двоих, вынуждая скитаться среди миров, собирая по кусочкам своё прошлое? Ведь встретились в пещере они не случайно. Этим героям досталась судьба Призванных. И только им одним под силу изменить ход истории, запустив таинственное Колесо Времени.

© Мирошниченко Н. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Посвящение	5
3	10
4	11
5	14
6	16
7	19
8	22
9	24
10	27
11	29
12	31
13	33
14	36
15	39
16	41
17	44
18	46
19	49
20	52
21	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Посвящение

Этот роман я посвящаю самому дорогому для меня человеку – маме.

Отдельное спасибо моим педагогам школьным и университетским, которые научили писать и объяснили, что значит – "спустить фантазию с цепи".

Вахниной Людмиле Сергеевне

и

Пружинной Ирине Алексеевне

низкий поклон.

Хочется выразить так же слова благодарности всем, кто в процессе написания помогал, поддерживал и всячески вдохновлял своими советами и историями.

Белаш Сергею

Смирновой Луизе

Дубровской Анне

Рубиновой Дарине

Моё уважение и почтение.

Так же хочу сказать спасибо своим первым слушателям: сестре, друзьям, коллегам по работе и учебе. Спасибо и тебе, мой читатель, который держит сейчас в руках эту книгу. Надеюсь она поможет тебе ненадолго окунуться в мир веселых приключений и трепетной любви.

1

Франческа Мун шла по зеленому густому лесу. Листья шуршали под её ногами. Изумрудные кроны деревьев отражали дрожащий свет заходящего солнца. Его лучи мерцали в листве могучих дубов, изредка попадая на лицо девушке, от чего она едва заметно щурилась. Тропа вилась все дальше и дальше, уходя в самую глубь чащи. Внезапно Франческа услышала за спиной шорох и моментально осмотрелась по сторонам, надеясь что этот звук ей просто почудился. Быть может лесной звереныш забежал в норку. Не предавая этому значения, наша героиня продолжила путь. Кстати, какой она была? Совершенно простая девушка. Среднего роста, но довольно таки миловидной внешности. Мягкими локонами до пояса ниспадала густая копна её шелковистых русых волос. На юном лице всегда оживленно сияли большие, цвета вешней зелени глаза. На щеках проступал естественный румянец. Тонкие брови выгодно подчеркивали красоту глаз, обрамленных длинными густыми ресницами. Губы Франчески часто расплывались в светлой и дружелюбной улыбке. Тело её отличалось женственными, не лишёнными обаяния, формами. Одетая же девушка была в темно-зеленое платье в пол, расшитое к низу кельтским орнаментом.

Шорох вновь повторился, но на этот раз где-то неподалеку. "Да что же это такое..." – подумала Мун, беспокойно теребя рукав платья. Волнующее предчувствие обуяло её. Но она вновь успокоила себя тем, что это ветер гуляет по округе. Солнце затерялось в гуще листвы. Неожиданно Франческе показалось, что всё в лесу затихло. За спиной она почувствовала чье-то присутствие и по телу импульсом пробежала легкая дрожь. Тихо, опасливо обернувшись, девушка увидела перед собой высокого мужчину в сером плаще. Он держал в руках большой лук, стрела была направлена на неё. Дыхание Франчески участилось, сердце забилось быстрее.

Позади незнакомца появились еще две высокие фигуры. Их глаза блеснули из-под капюшонов, испепеляюще глядя на застигнутую врасплах жертву. В испуге, Мун сделала шаг назад.

– Стоять! Не двигайся! – услышала она грозный бас человека с оружием в руке. Видимо он был вожаком в этой банде.

– Но я... Я же ничего не сделала. Что вам нужно? – тихо, запинаясь, спросила девушка.

– Ты нарушила Золотой Закон и пересекла границу нашей территории. – коротко ответил мужчина.

– Какой закон? Я ничего не знаю ни о каких законах. Я просто гуляла в лесу и...

– Молчать! Мне не нужны эти оправдания. Ребята, доставим её капитану. – гласно заключил вожак и его напарники подхватили девушку под руки. Франческа пугливо дернулась, пытаясь вырваться из железной хватки мужчин точно затравленный зверь.

– Отпустите меня. Ничего я не нарушала. Ай! – вскрикнула несчастная, отчаянно пытаясь освободиться. Но стражники, не слушая больше девушку, двинулись вперед. Она предприняла еще несколько попыток сбежать, однако быстро осознала, что они не увенчаются успехом. Неумолимые солдаты потащили "добычу" вглубь леса.

Мун едва поспевала за мужчинами, перебирая ногами, то и дело цепляясь за крючья и сбиваясь с общего ритма. Лес редел и тропа вела к вершинам горных массивов.

Впереди возвышались горы, словно великие короли прошлого. А у их подножья раскинулась поляна багряных цветов. Под яркими лучами солнца поблескивал морской залив, омывающий скалы. Он располагался за горным хребтом, тянувшимся далеко на восток. Завораживающая картина. Но, в то же время, что-то заставляло, глядя на неё, трепетать от осознания могучей силы морской стихии. Стихия эта порой жестоко проявляла себя, подмывая неистовым штормом берег у гор. Нельзя было сказать наверняка сколько лет этим древним породам. Бури и ураганы оставили на поверхности заметные следы. Высокие, острые скалы и камни, поднимающиеся из под глубин залива, нагоняли на душу страх. Но при нормальных погодных условиях, опасности природа этого края не представляла. Напротив, дарила путникам уют и прохладу свежего морского бриза.

Мужчины вели девушку на самую вершину, минуя цветочное поле. Мун молчала, понимая безнадежность ситуации и лишь изредка озиралась по сторонам, надеясь запомнить дорогу, что бы потом, при случае, сбежать. В глазах Франчески зарябило от обилия красных соцветий, она запрокинула голову и заметила нависший над путниками свинцовый шатер туч, предвещающий о приближении ливня. Когда дорога пошла под откос, шаг давался уже труднее. Беднягу Мун несли под руки над рыхлой землей, она едва касалась носками поверхности почвы. Поднявшись наверх, путники ускорились. Не успела девушка бросить хоть один взгляд на берег внизу, как стражники принялись вновь спускаться. Затем мужчины резко свернули и оказались под горой в глубокой пещере.

Грот, слабо освещенный пламенем факелов, имел вполне обжитый вид. На стенах висели гобелены с изображением белого эдельвейса в центре исписанного иероглифами круга. В полутьме мелькали лица сновавших туда-сюда людей.

Только сейчас Мун обратила внимание на то что и у мужчин, ведших её, и у тех, что ходили по пещере, на левом плече одеяния расшит тот же эдельвейс, красовавшийся на стенах загадочной обители.

– Пришли. – констатировал факт вожак, стоявший впереди девушки. Он резко затормозил перед дубовой дверью. Франческа споткнулась о его спину и отшатнулась назад.

– Куда пришли? – тихо спросила она, несмело подняв взгляд и посмотрев сначала на вход, затем на мужчину.

– Слушай сюда, – схватив за шиворот девушку, прорычал стражник ей на ухо. – Наш господин не любит, когда его не слушают. Будь милашкой и быть может тебя убьют не так

быстро. – пообещал вожак, расплывшись в злорадной усмешке, а потом расхохотался густым утробным смехом.

2

Вожак резким движением открыл дверь и вошел туда вместе с Франческой, велел остальным оставаться снаружи. Прежде, чем Мун успела бы что-то сказать, её грубо опустили на колени, от чего бедняга даже вскрикнула. Всё таки пол оказался холодным и очень твердым. Мун медленно подняла голову, посмотрев перед собой. Из тени вышел высокий мужчина, стоявший до этого спиной ко входу. Он неспешно обернулся вперед к вошедшим. Его руки были сложены в замок, а лицо скрыто под длинным капюшоном. Франческа осмотрела незнакомца с ног до головы. Фигуру этого человека отличала гордая и мужественная осанка. Это можно было заметить даже за складками тяжелого плаща. Вся его стать казалась невозмутимой, жесты властные и спокойные, а голос, когда он заговорил, бархатный, невероятно приятный для слуха, но всегда оглашающий безоговорочные вердикты любому, кто пойдет против воли его обладателя.

– Капитан, я привел вам пленницу. – расплывшись в широкой самодовольной улыбке пролепетал мужчина державший девушку. Он рукой наклонил голову Франчески к земле.

– Пленницу? – переспросил капитан, сделав шаг навстречу незнакомке. – Пленниц у меня еще не было. Обычно только пленники... – задумчиво проговорил он, пристально рассматривая девушку. Мун чувствовала на себе его бесстыжий взгляд, несмотря на то что не могла видеть лица.

– Она переступила границу. Мы нашли её в лесу. Это тварь – точно шпионка врага. – спешно затараторил стражник, схватив за волосы несчастную и хотел было уже ударить её по лицу, однако, капитан остановил его, предварительно поймав руку мужчины в воздухе.

– Что? Шпионка? Я не шпионка! Какой вздор. Добрый господин, я всего лишь шла по лесу. Я не знала ваших законов, простите меня. – оправдывалась возмущенная и в то же время запуганная девушка. Клевета со стороны стражника казалась ей возмутительной, а вот жест капитана напротив, весьма расположил к нему. Франческа уже было подумала, что этот мужчина с таким приятным голосом сейчас её отпустит. Ведь вышло недоразумение. Разве она может быть шпионкой? Но Мун ошибалась относительно решения командира.

"Шпионка... Что ж. Со стороны врага это хитрый ход." – думал про себя капитан. "Я бы даже не додумался. Вполне в его стиле подослать девушку... Конечно, ведь он думает, что с ней я буду мягче, а потом эта змея сбежит, все выведая. Но я этого не допущу." – решительно закончил свой внутренний монолог мужчина. Лицо его, скрытое за тканью, все это время пока он размышлял менялось: вместо спокойствия появлялась алая ненависть, губы становились тонкими, глаза сверкали словно молнии. Однако приступ быстро отступил. Не следует делать столь поспешные выводы. Мудр тот, кто не станет спешить.

– Оставь нас. Мне нужно поговорить с ней наедине. – холодно и повелительно произнес капитан, жестом указав стражнику на дверь.

Франческе стало как-то не по себе. Этот тон не предвещал ничего хорошего и уже мысли Мун о доброте и щедрости этого господина потеряли свою прежнюю силу и убедительность. Хлопнула входная дверь, резкий звук эхом отозвался в ушах пленницы. Пока она судорожно соображала что ей говорить, фигура мужчины оказалась совсем рядом.

– Скажи мне, кто подослал тебя? – сложив руки на груди, мягко и спокойно спросил капитан, не отрывая взгляда от девушки. Его глаза изучающе скользили по её фигуре. По шелковистым волосам, которые сейчас спутались и наполовину закрыли юное и свежее лицо, по плечам, груди, бедрам и, наконец, остановились на дрожащих в волнении губах.

– Я... Меня никто не подсылал. Говорю же, я не шпионка. – гнула свою линию Франческа, уверенная в собственной правоте. Эта убежденность придавала её лицу такой решительный и смелый вид, что мужчина даже на мгновение ей поверил. Но, увы, всего лишь на мгновение.

– Послушай, давай по-хорошему. Просто ответить на мой вопрос. Это ведь не сложно. – невозмутимо повторил господин в капюшоне.

– Но я же не... О, Господи! – разозлившись на собственное бессилие, воскликнула Мун, смахнув с лица назойливые локоны. – Вы хотите услышать от меня свою правду. Вы мнительны и глупы, если не верите мне. А я не вру и еще много раз повторю: Я – не шпионка! Не нужна мне ваша территория.

Отпустите меня домой. – попросила Франческа, собираясь подняться с земли, но неожиданно ощутила под горлом холодную сталь. Капитан достал из-под складок серого плаща своё оружие, тем самым развеяв всю храбрость пленницы.

– Ты слишком самоуверенна. Слишком, дорогая. – прозвучал над ухом девушки бархатный голос склонившегося мужчины. – Во-первых, не смей называть меня глупцом. А во-вторых, я предупреждаю тебя еще раз, подумай хорошенько, должна ли ты лгать мне. Это ложь может стоить тебе жизни. – заметил капитан. Франческа не понимала как убедить его. К тому же, не сильно-то начнешь настаивать на своем, когда к твоему горлу приставлен меч. Девушка уже хотела было сказать, что она действительно подслана, но неожиданно для самой себя резко отодвинула руку с лезвием от своего горла и стремительно поднялась, сделав несколько шагов назад. Такого капитан явно не ожидал и на некоторое мгновение даже немного растерялся, однако не выразил собственного изумления ни единым движением. Послышался его ледяной смех. Тихий, почти беззвучный, от которого мурашки начинали бежать по коже.

– А ты смелая. Что ж, это похвально. Я люблю храбрецов. – поделился он не двинувшись с места, наблюдая за тем что же станет делать пленница.

А она уже и не слушала его. Страх смерти сделал рассудок Франчески твердым, а ум изощренным. И сейчас Мун сосредоточенно осматривала комнату в поисках выхода. Выход нашелся быстро и оказался довольно близко. Однако же снаружи наверняка охрана. "Быть может, где-то здесь есть оружие, и я смогу защититься." – размышляла пленница, но тут же поняла абсурдность собственной идеи. Куда ей, той что сроду никого не убивала и не знает ни как стрелу пустить ни как мечом махать, куда ей, такой хрупкой девчонке тягаться с целой группой профессионально обученных бойцов?

Но, тем не менее, Мун продолжала продумывать план спасения, совершенно не обращая внимания на капитана, неподвижно стоявшего поодаль и не предпринимавшего, казалось, никаких попыток развеять мечты своей жертвы.

– Снаружи 20 человек. Десять из них в левом крыле пещеры, где мы сейчас находимся. Оружие есть только у воинов и, увы, что бы его у них отобрать надо быть очень глупой. – словно прочитав мысли Франчески, молвил мужчина, нарушив тишину и заставив девушку вздрогнуть от неожиданности.

– А... Побег? Вы что же, решили, что я сбежать хочу? Нет, вовсе нет. – поспешила оправдываться пленная, причем очень не убедительно на этот раз.

– На держи, можешь попробовать меня убить. – бросив свой меч девушке, тихо промолвил капитан.

– Тогда побег не составит труда. Откроешь двери. Тем, кто встретит тебя за этими стенами скажешь, что господин отпустил. Тело мое посадишь вот на это кресло, придашь ему живописную позу. Можешь даже книгу на колени положить, я люблю читать. Пока солдаты поймут что я мертв, ты успеешь сбежать. Только хватить ли у тебя духу совершить подобное? – спросил мужчина, иронично приподняв бровь, уверенно ступая в сторону Франчески.

Она замерла, размышляя над предложением капитана, пытаясь найти в чем же подвох. Он, тем временем подступал всё ближе. Девушка резким движением подалась вперед, нагнулась и подняла меч, выставив его перед собой.

– Стоять. Не подходите ко мне. – прошипела, словно затравленная змея, Мун. Она махала клинком из стороны в сторону, явно пытаясь казаться отважной и очень грозной, чем вызвала взрыв смеха со стороны мужчины.

– Да... Оружием ты явно владеть не умеешь. Но да это ничего. Я не стану защищаться. Давай, убей меня. – громко сказал капитан, скинув капюшон и плащ и раскинув руки в сторону, тем самым демонстрируя собственную безоружность. Франческа ожидала, наконец, увидеть его лицо. Но, увы, оно было скрыто под черной маской. Однако маска скрывала его всего наполовину, а потому можно было заметить сверкающий взгляд черных как агат глаз, острый подбородок и линию бровей, довольно тонких, как для мужчины. Он выглядел молодо, не старше 30. Аристократической формы нос и бледность гладко выбритого лица выдавали персону благородных кровей. На плечах мужчины покоились густые волосы цвета вороного крыла, а на шее висел серебряный медальон с изображением того же самого эдельвейса, который девушка уже видела и на гобеленах и на формах стражников. Облаченный в довольно простую, кое-где даже рваную красную сорочку и темно-коричневые потертые штаны, мужчина своим видом все таки внушал уважение. И казалось, что за таинственной фигурой скрывается не совсем тот, за кого он себя выдавал.

3

Капитан пристально смотрел на пребывавшую в замешательстве Франческу. На лице его замерла холодная усмешка. Девушка в недоумении продолжала махать мечом, явно не замечая того, что мужчина больше не наступает, а стоит на месте. Такое быстрое решение сдаться казалось подозрительным. Естественно, он что-то задумал. – размышляла пленница, ожидая сейчас чего угодно. В её руке был острый меч, а впереди стоял безоружный враг. Ей бы только один выпад и все, свобода. Но чем больше она решалась сделать этот выпад, тем быстрее таяла её смелость.

То, что капитан так невозмутимо себя вел, то что его наглое лицо было искажено этой лукавой ухмылочкой, то что он смотрел ей прямо в глаза ужасно раздражало Мун и пугало.

– Ну. Чего же ты медлишь? Всего один выпад. Давай, клянусь что сдамся на милость победителю. – подняв правую ладонь, пообещал мужчина и громко расхохотался, потому что меч выпал из руки девушки.

– Нет... Я... Я не могу. У меня не выйдет. Я не верю вам. Вы точно что-то задумали. Я вижу это по вашим бессовестным глазам! – тихо начала и резко закончила пленница.

– Да ну? Посмотри на меня. Я же ангел, я и мухи не обижу. А тебе ничего не стоит пронзить меня насквозь. Ну же, давай, мужайся. Ты же была такой смелой. Поднимай меч. Всего одно движение и ты на воле. – спокойно говорил мужчина, а на лице его вновь появлялась эта ужасная улыбка, которая так раздражала нашу героиню. Он надеялся, что провокация сработает.

– Нет, вы не ангел, вы демон! Вы вынуждаете меня идти на убийство! – воскликнула Франческа, сверкнув глазами. В ответ вновь послышался взрыв хохота.

– Но, дорогая, заметить, ты сама только что помышляла об этом. Разве нет?

– Перестаньте смеяться, это вовсе не смешно. Просто отпустите меня и я пойду. Никого трогать не буду, обещаю. – пролепетала девушка, от волнения заламывая себе руки.

– Ну уж нет, все по правилам. Так я тебя отпускать не стану. Моя смерть и иди куда хочешь. – настойчиво повторил капитан.

Франческа тяжело вздохнула. В её душе явно сейчас мелькало невероятное множество эмоций и чувств, а больше всего хотелось стереть в порошок этого самодовольного типа с его невозмутимым смехом. Но вот в чем парадокс, сделать она этого не могла.

– Ох, знаете, вы невыносимы! – гневно вскрикнула Мун, сердясь не на капитана, а на собственную слабость. Но эти слова, казалось, только пуще прежнего позабавили его, потому что залихватский смех мужчины стал звучать еще громче. Ох, до чего же он бесил Франческу, этот смех. Уж лучше бы на неё сейчас кричали, чем так бесцеремонно смеялись прямо в лицо.

– Если не можешь убить, значит признай свое поражение и смиришься с тем что ты – моя пленница и будешь теперь жить по моим правилам.

– О, а я буду жить? – спросила девушка, неожиданно для капитана вновь осмелев. Вопрос этот прозвучал с таким явным сарказмом, что с лица его даже сошла усмешка.

– Посмотрим на твое поведение. – после долгой паузы ответил мужчина.

Пленница промолчала в ответ. Она поняла, что в данный момент ничего не сможет изменить и действительно зависит от этого человека. Но с другой стороны, сдаваться она явно не собиралась. Нет. Он хочет игры и победы. Он получит это. Вот только победа будет за ней, за Франческой.

4

Прошло несколько дней с тех пор как Франческа Мун пребывала в пещере под горой, в обители господина в маске. Капитан оставался по-прежнему настойчив в своем мнении относительно того что его пленницу подослал враг. Да, возможно это было глупое упрямство. Скорее всего он и сам понимал, ну где-то в глубине души, что не прав. Однако же эта игра принимала все большие обороты и выходить из неё не собирался ни один из противников.

Девушку отвели в темницу, так как капитану вздумалось подобным образом заставить её во всем сознаться. Для большего эффекта он ограничил пленницу не только в общении, полностью изолировав от внешнего мира, но и в питании. Утром ей приносили кусочек хлеба. На день давалось пол литра воды. Такими мерами, полагал мужчина, он добьется своего. Хотя бы точно охладит её горячий темперамент.

Франческа сидела в одиночестве за решеткой уже несколько часов не проронив ни слова. Она смотрела в одну точку и слушала звук капающей с потолка воды. Каждый удар по земле, который случался с периодичностью в несколько минут, казался все громче и громче и будто бы отсчитывал дни пребывания девушки в заточении. Как выглядела эта темница? Наверное, вашему воображению рисуется голая, холодная и сырая комната с крысами и паутиной по углам? Но, тем не менее, на деле все было не так плохо. Помещение оказалось относительно теплое. Имелась даже деревянная кровать. Углы, конечно, немного пыльные, но зато без крыс и пауков. Однако же подобных плюсов наша героиня не замечала. Первый день она просто "сходила с ума": металась из стороны в сторону, царапала стены, кричала и плакала, обвиняя своего мучителя во всех смертных грехах. Потом просидела полдня на коленях, шепча непонятные слова. Спустя неизвестное количество часов, принялась читать вслух все стихи, которые знала наизусть, отрывки из любимых книг, сочиняла истории, рассказывая их единственному благодарному слушателю – самой себе. После этого впечатляющего бенефиса, Мун долго звала капитана, надеясь суметь убедить его даровать свободу. Но мужчина не появлялся. Франческу никто не навещал, кроме сгорбленного седого старика – смотрителя узницы. Он приносил пленной воду и хлеб.

Несколько раз девушка пыталась с ним заговорить, но старик, наверное, был глухонемой, уж скорее бы заговорили камни и засовы! Наконец, бедняга потеряла всякую надежду и теперь просто лежала на койке, не двигаясь и не издавая ни звука. Все в мире стало ей безразлично.

Гробовую тишину нарушил скрип отпираемой решетки. Мун нехотя перевела полный апатии взгляд в ту сторону, где, по её мнению, должен был стоять человек с едой. Но вместо него в дверном проеме возникла знакомая фигура в сером плаще.

– Ба! Вот это да! Наверное, я уже сошла с ума. Хотя нет. Скорее всего мне просто снится сон. – вслух делилась своими мыслями Франческа, никак больше не реагируя на появление мужчины.

– Я вижу несколько дней заточения пошли тебе на пользу. – прервал цепочку размышлений девушки бархатный голос и она подскочила на месте, осознав что происходящее – явь.

– Надо же. Я думала вы обо мне совсем забыли... Неужели пришли поиздеваться? – ровным, полным каменного спокойствия тоном спросила Мун.

– Ну а как же. Мне показалось, последнее время тебе стало очень хорошо, пора бы изменить это. – хмыкнув, почти пропел мужчина.

– Хорошо? Да мне замечательно. Разве вы не видите? Я безмерно счастлива. – задумчиво продолжала диалог девушка, ничего не вкладывая в эти слова. Быть может, если бы капитан появился раньше, она бы бросилась к его ногам моля о свободе, но сейчас – нет. Слишком многое за эти дни в полном одиночестве изменилось.

– Да... Ты стала скучной. Где же тот дикий огонь в глазах, самоуверенность и храбрость? Кошечке-то коготки подрезали. – прищурившись, проговорил капитан. Он опустился на кровать рядом со своей пленницей.

– Я хочу, что бы вас съели собаки, что бы разодрали полностью плоть, не оставив ни кусочка. – сухо проговорила Франческа, сжав руку в кулак.

– Какое добродушие с твоей стороны, моя любезная гостя. – расплывшись в улыбке, заключил мужчина. В его руке показался какой-то мешок, который капитан охотно принялся развязывать. Через мгновение по комнате развеялся аппетитный аромат свежеприготовленной еды. От этого запаха у Мун свело живот. Она тяжело вздохнула, сжав губы.

– Я проголодался. С вечера ничего не ел. – пояснил мужчина, вынимая из мешка его содержимое прямо перед лицом девушки. Это были её любимые яства. Аромат щекотал нервы несчастной пленнице и она изо всех сил сдерживала себя, чтобы не вырвать мешок из рук капитана.

– М-м-м... Очень люблю вот этот засоленный огурчик и приготовленную в печи курицу. – сладко ворковал над мешком мужчина, искоса поглядывая на девушку и наблюдая за её реакцией.

– А я ненавижу курицу. Она противно пахнет. – соврала Франческа, отвернувшись в сторону, что бы не видеть еды.

– Надо же, я недавно слышал совсем иное. Кто-то несколько часов назад мечтательно рассказывал стенкам об аппетитной курочке с чесночком. – расхохотавшись поведал капитан, пересев на другую сторону постели, что бы вновь оказаться лицом к лицу с голодающей.

– Откуда вы знаете? – в недоумении воскликнула девушка, на мгновение даже забыв об этом возбуждающем аппетит запахе.

– А как же сгорбленный смотритель узницы? Он наблюдал за тобой каждый день, когда приносил еду.

– Ну конечно, он ведь всё вам докладывал. – догадалась Мун, – Это только со мной он играл в глухонемого. Не исключено, что по вашему велению. – бросив гневный взгляд на капитана, заключила девушка.

– Докладывал? Нет, вовсе нет. – категорически заявил мужчина, расплывшись в широкой улыбке. – Знаешь, я люблю маскарады, увлекательное действо. – вдруг ни с того ни с сего добавил он после небольшой паузы.

– Маскарады... – повторила Франческа, не понимая к чему было употреблено это слово. А капитан, тем временем, отложил мешок, принявшись с многозначительным взглядом развязывать плащ. Какого же было удивление Мун, когда под серой накидкой она увидела грязную одежду дряхлого старика.

– Ах да, бороду забыл в покоех. – снимая капюшон и демонстрируя искусственные седые волосы, констатировал мужчина. Затем он поднялся и, сгорбившись над пленницей, протянул ей дрожащую руку.

– Так... Так это вы навещали меня в виде старца! – привстав с лежанки, прозрела девушка.

– Боже, какая пронизательность! – похлопал в ладоши капитан, вновь не в силах сдержать своей улыбки.

– Зачем вы следили за мной? Какое вам дело до меня? Заточили, заставили страдать – радуйтесь. Разве вам мало!?! – зло бросила Мун, резко опустившись обратно.

– Я предпочитаю не упускать ни единой детали, когда устраиваю спектакль. – пояснил лицедей, вновь вернувшись к мешку.

– Довольно! Уйдите, пожалуйста, я не могу больше выносить ни вас, ни этого запаха. Лучше просто убейте меня. – подняв до этого опущенную голову раздраженно проговорила Франческа.

Глаза её вспыхнули такой неистовой ненавистью, что рука капитана так и замерла в воздухе, не осмелившись опуститься обратно в мешок.

– Ладно, ладно. Успокойся. Я все понял. – примирительно кивнул мужчина, на этот раз больше не улыбаясь. – На самом деле я принес эту еду тебе. Держи. – протягивая угощение Мун, почти добродушно проговорил капитан.

– Мне? – переспросила Франческа, моментально вытянув кисть для того, что бы взять столь желанное явство, но вдруг остановилась. – Отличная шутка. Новый подвох? Так и знала. А может вы яд туда подсыпали? Это было бы в вашем стиле... – спешно затараторила пленница, оживившись.

– Яд? Нет. Так быстро убить тебя и так глупо... Ты плохо знаешь мой стиль, дорогая.

– Тогда откуда вдруг такая щедрость? – прищурившись, полюбопытствовала девушка. – Я больше не верю в вашу доброту. Это опять очередная часть вашей жестокой игры. – громко заверила Мун, выдвинувшись всем корпусом вперед, глядя прямо в глаза мужчине.

– Я... Эм... Нет, не в этот раз. Я конечно чудовище, но не самое законченное. – заверил капитан, впервые говоря искренни. – Но если ты не хочешь есть... – начал он нарочно употребив такое построение фразы. И оно сработало. Франческа, не задумываясь больше ни на минуту, выхватила еду из его рук. После чего, забыв обо всех правилах этики, с жадностью приступила к поглощению долгожданной пищи.

5

Несколько дней темницы подобных аду, наконец, закончились для Франчески. Доброта капитана в тот день, когда он принес ей еду прямо таки не знала границ. Помимо того, что он накормил свою пленницу, мужчина даже отпустил Мун на прогулку. Правда в сопровождении нескольких стражников. Невероятно радостно было для Франчески вновь видеть зелень вокруг, почувствовать запах моря, ощущать пусть даже иллюзионную, но все-таки свободу. Несколько раз в пути пленница помышляла о побеге. В какой-то момент она чуть было не кинулась в воду, когда солдаты поднимались в гору. Но каждый раз девушку что-то останавливало. Она боялась провала и шаткости собственного плана. Так проходили дни. И постепенно, Мун окончательно смирилась со своим положением.

Когда её доставили в покои капитана, Франческа чувствовала себя даже счастливой. Она все никак не могла надышаться дарованной ей милостью. Да, теперь Мун считала это невероятной любезностью со стороны мужчины и уже долгое время не настаивала на том, что бы её отпустили на свободу.

– Я вижу тебе стало нравиться у меня в гостях. – промолвил однажды капитан, когда пленная находилась в его покоях. Она сидела на стуле рядом с огромной полкой, переполненной книгами. Мужчина устроился в широком, обшитом бархатом кресле, наблюдая за пламенем факела на стене.

– Почему вы живете в пещере? – вместо ответа спросила Франческа, желая не задумываться о сказанной капитаном фразе. А может ей и правда стало нравиться его общество? Вздор! Как может нравиться тот, кто доставил ей столько страданий? Кто постоянно смеялся над ней? Кто вот уже на протяжении почти двух недель не отпускает домой?

– Почему я живу здесь... – призадумавшись, повторил капитан. Он оторвал взгляд от пляшущего пламени огня и перевел его на девушку. – Возможно, когда-нибудь я расскажу тебе об этом, а пока можешь считать, что я избрал это место для себя в качестве временного пристанища.

– А у вас есть семья? – продолжила допытываться Франческа, не удовлетворенная таким далеко не развернутым ответом мужчины.

– Это вопрос? – улыбнулся капитан. Он поднялся, направившись к книжной полке.

– Просто интересно. Чисто женское любопытство. – оправдалась Мун, следя за мужчиной. Тонкие пальцы его тщательно перебирали корешки, отсеивая книгу одну за другой.

– Есть. Но я живу один. – коротко ответил капитан, не поднимая глаз на Франческу.

– Это не совсем то, что я хотела бы услышать. – тихо пролепетала девушка и собиралась сказать еще что-то, однако мужчина так громко закрыл увесистый том в кожаном переплете, что слова так и не сорвались с её уст.

– Я не собираюсь рассказывать тебе историю моей жизни.

– А почему бы и нет?

– Послушай, я не рассказываю об этом даже близким друзьям, а ты хочешь, что бы я так просто взял и открыл тебе свою душу? Не забывай, кто перед тобой.

– А что? Вы слишком важная персона? Может король? – рассмеявшись, бросила Мун, но тут же пожалела, потому что лицо капитана исказила злоба.

– Молчи. Я гляжу ты совсем отбилась от рук. Наверное, хочешь снова посидеть в темнице? – угрожающе промолвил мужчина.

– Я же не... Просто спросила. Я думала в этом нет ничего плохого...

– Я знаю чего ты добиваешься. Если считаешь, что подозрения с тебя сняты, то ты глубоко ошибаешься. Да, я стал мягче обращаться с тобой, но не от того, что поверил в чистоту

твоих намерений. Решила воспользоваться моей добротой и все тихонечко выведать? Не выйдет.

– Вы опять о своем! Снова думаете, что я шпиюню!?

– Как еще это называть?

– Это был просто интерес, я хотела разговор поддержать...

– Пленнице вообще не разрешается говорить, пока не позволит господин, между прочим.

– Но я...

– Я что не ясно выражаюсь?

– Молчу, молчу. – Закрыв рот самой себе руками заверила Франческа.

– Я действительно стал слишком добр к тебе и подпустил близко. С моей стороны это большая глупость. Я допустил ошибку. Я не хотел брать в счет то, что ты девушка. Ведь в первую очередь ты – мой враг. И тем не менее, я дал жалости ослепить себя... А на самом деле, почему бы мне просто не убить тебя? Почему я вообще не сделал этого раньше? Ведь смерть всегда ждала всех, кто попадал в мой плен. – продолжал мужчина, расхаживая из стороны в сторону и держа руки за спиной. Он говорил спокойно, но в словах его зрел приговор. Мун наблюдал за капитаном, забившись в угол.

– Тогда все закончится. Я больше не буду подозревать тебя, а ты не будешь тосковать по дому. Все элементарно просто. Я с самого начала понял план этого дьявола. Нет, это все-таки невероятно хитро. Ведь он начал срабатывать! – мужчина скорее обращался к себе, чем к съезжившейся от испуга девушке.

Франческа хотела было что-то возразить, но вовремя вспомнила, что ей было велено молчать, поэтому не решилась нарушить приказ.

– Знаешь что, – обратился на этот раз же к пленнице капитан. – Я решил. Ни каких-либо пыток, ни темницы больше не будет. Это бесполезно. Ты все равно не признаешься мне. Видимо, враг выбрал для поражения свое лучшее оружие. Но я в состоянии его уничтожить и я сделаю это. Я убью тебя. – беспрекословно огласил свой вердикт мужчина. Франческа с ужасом выслушала решение. Во всем её теле появилась слабость. Сердце заколотилось на кончике языка и неожиданно вся комната поплыла перед глазами.

6

– Эгей, что с тобой? Очнись. – услышала Мун где-то вдалеке знакомый голос. Затем она почувствовала как чья-то холодная рука ударила её по щеке, ощутила резкий запах и открыла глаза, увидев перед собой лицо капитана. Он сидел, склонившись над Франческой, и держал в руках маленькую склянку с какой-то едкой жидкостью.

– Я что еще не умерла? Я так надеялась, что все миновало и вы меня, наконец, убили...

– Это от такого большого желания умереть ты в обморок упала? – спросил мужчина, изогнув иронично бровь.

– Честное слово, не хочу больше видеть эту пещеру. Не хочу больше думать о том, что мне в ней предстоит.

– Не волнуйся, твое желание скоро исполнится.

– Зачем вы вернули меня в сознание? Если жаждали смерти, сделали бы все, что бы я больше не проснулась.

– Я уже говорил, что предпочитаю более изощренные методы кары для своих врагов.

– Да не враг я вам.

– Ну-ну. Однако.

– Когда же Вы наконец поймете, что я не имею ничего общего с тем человеком, которого вы так ненавидите? Ай, болит голова.

– Не мудрено, ты славно ей ушиблась.

– Вас наверное это позабавило?

– Несомненно.

– Вы безнадежны...

– Какой есть.

– Дайте мне яд, кол в сердце, что угодно. Не терзайте меня неизвестностью и мучительным ожиданием. Я сполна получила. Я больше так не могу. Жить здесь, зная что каждую минуту с тобой может произойти что угодно. Жить, зная что каждое мгновение твоя жизнь на волоске и ты можешь больше никогда не увидеть яркого солнца. Понимать, что при всем этом, смерть будет сопровождаться долгими мучениями... Это просто невыносимо.

– Ты так говоришь, будто бы я уже испробовал на тебе все самые изощренные методы пыток. А ведь на самом деле, прошу заметить, я всего лишь продержал тебя пару дней в темнице.

– Да это так. Но ожидать того, чего вы еще не сделали куда хуже, чем осознавать то что уже произошло.

– Не драматизируй. Я всего лишь пригрозил тебе.

– Вы решительно настроились меня убить!

– Я могу и передумать.

– Да вам это нравится?

– Что?

– Так издеваться надо мной! О, проклятье! – выругалась Франческа, резко приподнявшись на локтях.

– Нет, не вставай. Ты действительно хорошо ушиблась, может закружиться голова и все повториться.

– Что повториться?

– Да обморок твой.

– Я хочу умереть.

– А я хочу на охоту.

– Вы убьете меня или нет?

- Нет, я передумал.
- Что? Да я! Да Вы... У меня просто слов нет!
- Вот и правильно. Лучше молчи, тебе это сейчас полезно.
- Почему вы меня не убили?
- Ох, и дотошная ты бываешь!
- Вы ведь так невозмутимо вынесли мне приговор.
- Я погорячился.
- Убейте меня сейчас же.
- Да я скоро сам повешусь, разрази меня гром.
- Вы обещали!
- Никому я ничего не обещал.
- Я хочу смерти.
- Перестань. Это ребячество.
- Нет. Это сладость. Конец страданиям.
- Да ты и не страдала еще. Вряд ли ты знаешь что такое настоящее страдание.
- А Вы, значит, многое извели?
- Может и так.
- Дайте мне умереть.
- Опять свое заладила! Что ж ты будешь делать!
- Просить о смерти.
- Слушай, мне это надоело.
- Ну пожалуйста, смилуйтесь надо мной.
- О, Господи! Ну хорошо. Хорошо. Раз ты этого так хочешь.
- Всем сердцем!
- Действительно хочешь?
- Очень, не медлите.
- Сейчас, только меч наточу.
- Опять ждать.
- Совсем немного. – пообещал мужчина, принимаясь к подготовке оружия и надеясь тем самым отбить желание Франчески повидать тот свет. Но как ни старался капитан делать решительное и холодное лицо, Мун кажется, оставалась при своем мнении.
- Ну вот, все готово.
- Скорее же.
- Может быть все-таки передумаешь?
- Нет.
- А как же прекрасные поля, синее небо?
- Только блаженный берег.
- Вот так быстро распрощаешься с жизнью?
- Вы что трусите?
- Что прости?
- Вы боитесь убить меня?
- С чего это?
- А почему иначе так оттягиваете этот момент. Сказали – делайте.
- Я же говорил, что передумал.
- Да ну. А я просто думаю, что духу у вас не хватает. Ну же, просто пронзите мое тело. Это ведь так просто. Один выпад – и все.
- Ты повторяешь мои слова.
- Ну, скорее. Клянусь, я даже не буду защищаться и сдамся на милость победителя. – подняв левую руку, утвердительно замолвила девушка.

– Что ты несешь?

– Почему вы не можете сделать такое просто действие? Я уверена, ведь вы не раз совершали подобное.

– Я не хочу тебя убивать.

– Нет, все должно быть по правилам. Моя смерть – вот условие. Иначе нельзя. Давайте, сделайте это. А не то я подумаю, что вы трусили или что еще вероятнее, я стала вам дорога. – лукаво усмехнувшись, протянула девушка. Она нарочно сделала акцент на последнем слове и приподнялась, что бы взглянуть в глаза мужчины. Он занес над ней меч, стараясь не выказывать взглядом никаких эмоций. На мгновение Франческа стало страшно. Она вдруг подумала, что вот эта самая минута о которой она так молила, вот она. Прямо сейчас господин в маске все-таки исполнит её волю. Странные чувства переполняли Мун. Она закрыла глаза, пытаясь ни о чем не думать и приготовилась к финалу. Эта минута тянулась невыразимо долго и внезапно девушка услышала металлический звук. Она открыла глаза, убрав ладони с лица и увидела меч капитана, лежащий рядом с ней. Сам мужчина сидел на земле, растерянно глядя куда-то вверх.

– Не понимаю что происходит. Я... Не могу тебя убить. Не могу. – тихо прошептал капитан и обхватил колени руками, пошатываясь взад-вперед. – Не могу убить. Не понимаю... – повторял он в замешательстве.

Франческа окончательно пришла в себя. Слабость как рукой сняло и голова больше не болела. Она остановила взгляд на капитане, ей вдруг стало его жаль. Мун подошла, хотя вернее будет сказать подползла на четвереньках к мужчине и тихо положила на его плечо свою руку дабы подбодрить.

От этого жеста капитана передернуло. Он вскочил с места, скинув кисть девушки. А после почти безумными глазами посмотрел на неё.

– Не подходи ко мне! Выйди из комнаты, я должен побыть один.

– Но...

– Прочь!

– Хорошо, хорошо. Как скажите, мой господин. – раболепно пропела пленная, отвернувшись и направившись к выходу. На лице её сама собой появилась такая красноречивая и самодовольная улыбка, что Мун, право, ощутила себя невероятно счастливой. Вот она, долгожданная сладость первой победы.

7

Вот уже несколько часов капитан сидел в своих покоях и никуда не выходил. Пару раз к нему стучали, приглашая к ужину. Но все попытки кухарки накормить мужчину терпели неудачу. Франческа вернулась в отведенный ей угол пещеры. После темницы находится в таком помещении было довольно приятно. Конечно, далеко не царские хоромы, но все же здесь имелась мягкая кровать, старое кресло, маленький дубовый столик, бронзовый подсвечник и даже несколько обветшавших книг. Пожалуй, единственным существенным недостатком незамысловатой обители можно было назвать отсутствие двери. Вообще в гроте, помимо входной и решетки, запирающей темницу, двери имелись только в комнате капитана, ну и еще нескольким особам посчастливилось обладать подобной роскошью. Остальным же приходилось ютиться как есть. Поэтому все, чем занималась пленница, выносилось на всеобщее обозрение и невозможно было что-нибудь утаить от пронизательного взгляда стражи. Вот почему мысли о побеге редко навещали Мун, когда она находилась в пещере. Ну а сейчас и подавно подобных идей в голову не приходило. Нет, намного приятнее вспоминать растерянное лицо мужчины и его недоумение. Неужели она смогла победить? Даже не верится. Но что-то подсказывало девушке, что счастье её продлится не долго, ведь она задела гордость этого самовлюбленного и надменного человека. Вряд ли ей все вот так вот сойдет с рук. Но пока можно было не думать о последствиях, а с удовольствием пожинать заслуженные плоды. Франческа опустилась в кресло, откинувшись на спинке и о чем-то глубоко задумалась, как вдруг услышала какой-то странный звук. Совсем далекий, он прозвучал лишь мгновение, но в душе девушки поселилось волнение и недоброе предчувствие. – Хм... Что бы это могло быть? – спросила саму себя Мун и напрягла слух, надеясь, что звук повторится. Но увы, этого не произошло.

Еще некоторое время непонятная тревога не покидала пленницу, но вскоре все-таки отступила. Решив не думать больше об этом, девушка стала искать способ как бы себя развлечь. Она осмотрелась вокруг и нашла в углу несколько угольков. Когда-то давным-давно наша героиня умела рисовать и очень любила это занятие. Долгое время она мечтала стать художницей, но потом случилась страшная трагедия, которая перечеркнула все её детские мечты. Воспоминания неожиданно нахлынули на пленную. Франческа задумчиво устроилась в уголке, принявшись рисовать то, что приходило ей в голову. Перед глазами всплывали различные картины, одна сменялась другой. Все видения, пронесившиеся в памяти, казались радостными и светлыми, полными счастливых мгновений. Однако на лице Мун проступили слезы. Рука с угольком, тем временем, продолжала скользить по холодному полу, рисуя какие-то непонятные линии. Последнее событие резко ворвалось в сознание и в памяти возникли руины большого дома. Послышались, словно в живую, неразборчивые крики и протяжные стоны. Затем они стихли, оставив после себя только эхо одинокого детского плача. В сердце Франчески что-то больно кольнуло и она выронила уголек. Девушка сделала глубокий вздох что бы как-то успокоить боль и посмотрела на свой рисунок. Простая детская картинка. Одна из тех, что Мун часто рисовала, когда была маленькой: три человечка, два высоких – мужчина и женщина, один маленький – их ребенок. Несколько слезинок одиноко упали на землю. Девушка отвернулась, закрыв глаза и запрокинув голову. И на этот раз вновь услышала тот странный звук, только он раздался теперь гораздо ближе. Прислушавшись, пленница предположила что это кто-то из стражников его создает. Нечто похожее она уже слышала, когда те забавлялись дракой на мечях. Но сейчас пещера почему-то казалась безлюдной.

– А-а-а. Вот она, моя сладенькая. – услышала Франческа у себя за спиной неприятный голос и резко повернула голову в сторону выхода, где облокотившись о каменную стену стоял один из стражников. Девушка моментально поднялась с земли, не понимая что происходит.

Солдат же направился к ней. Вот только шаг его петлял. Комнату наполнил отвратительный запах сильного перегара. "Вряд ли его подослал капитан за мной, скорее всего у этого типа какие-то личные намерения и вряд ли хорошие." – подумала девушка, озираясь по сторонам в надежде на то что ей явиться выход из сложившейся ситуации. Пьяный стражник, тем временем, уже подошел довольно близко, отчего Франческу обуял жуткий страх и отвращение. Она решила проскользнуть мимо него, рассчитывая на то, что мужчина пьян настолько, что не сумеет её словить и потеряет равновесие. Но она ошиблась, так как его рука крепко схватила её за плечо.

– А ты куда направилась? Я с тобой еще не разобрался. – хрипло промямлил мужчина, стиснув в объятиях девушку. Мун забилась и стала кричать, но стражник грубо закрыл ей рот массивной ладонью. От него разило дешевым алкоголем и луком. Солдат плохо держался на ногах, чем попыталась воспользоваться пленница. Она подставила ему подножку и мужчина опустился на одно колено. Сама же Франческа резко рванула вперед. Однако стражник схватил её за щиколотку, отчего девушка приземлилась на четвереньки. Настырный солдат вовсе не желал так просто сдаваться. Он с размаху ударил девушку по лицу. Взвизгнув, она хотела позвать на помощь, но не успела.

– Заткнись, тварь. Я убью тебя, если будешь орать. – пригрозил мужчина, нависнув над несчастной с кулаком. Мун отвернулась, закрыв лицо руками.

– Я все сделаю быстро и не смей потом жаловаться капитану. Он не единственный кто хочет обладать тобой. – прохрипел на ухо стражник. Затем одной рукой обхватил кисти девушки и зажал их за её спиной. Бедняга в отчаянии пыталась вырваться, отталкивая мужчину. Но после того как еще несколько раз получила оплеуху, прекратила это бессмысленное занятие. Стражник решительно и грубо разорвал на ней платье. Девушке стало ужасно плохо. От этого жуткого запаха тошнило. Перед Франческой стояло отвратительное лицо солдата, в глазах которого читалось вожделение и похоть. Невыразимо противно и мерзко сделалось на душе Мун от осознания того, что его грязные руки нагло касаются её тела. Зная, что попытка звать на помощь обернется для неё новой пощечиной или еще чем-то хуже, Мун все-таки закричала, и на этот раз настолько громко, что стражник остановился, испугавшись. В его планы совсем не входило быть застигнутым врасплох..

– Тихо, тихо, молчи. Прекрати дергаться. – прошептал он, схватив свою жертву за шею. В это мгновение взгляд Франчески упал на внезапно появившуюся у выхода фигуру. Конечно же это, к счастью или к не счастью, пришел капитан. Он быстро оказался возле душившего пленницу насильника и с силой откинул того назад. Стражник растерялся и видимо быстро отрезвел.

– Ты что себе позволяешь, скотина? – резко спросил капитан, приподняв за шиворот солдата и прижав его к стене. Тот непонимающе смотрел на военачальника, не в силах что-либо ответить. Лицо капитана, скрытое под полумаской, побагровело и его руки приподняли мужчину над землей. Бедолага закашлялся, болтая ногами, взглядом моля о прощении.

– Я тебя по стенке размажу, если еще раз узнаю что ты прикасался к ней.

– Я не знаю, что на меня нашло, господин. Простите меня, клянусь, это все чертово вино. – пролепетал стражник, оправдываясь и запинаясь.

– Я запретил вам распевать здесь крепкие напитки, разве нет?

– Но... Ведь нынче праздник...

– Мне плевать! Если я еще раз узнаю об этом, я отправлю тебя туда, откуда ты пришел. Я понятно изъясняюсь? – пригрозил капитан ледяным голосом. В гневе вздымалась его грудь, но железную хватку он ослабил так как солдат начал задыхаться.

– Клянусь всеми Богами, мой господин, больше никогда... – начал стражник и рухнул на колени, когда капитан резко убрал руку.

– Убирайся отсюда! – велел командир, сжимая кисть в кулак. Долго ждать не пришлось, солдата след простыл в считанные минуты.

Скорее всего он уже и не рассчитывал на милость господина. А потому, что есть мочи дернул из комнаты, обрадованный помилованием.

Франческа все это время сидела в углу, держа одной рукой платье у шеи, перекрывая порванной тканью тело. Прислонившись к холодной стенке, Мун тяжело дышала, пытаясь успокоиться и отойти от испуга. Слезы катились по её щекам, но она не могла их остановить. Сердце колотилось с бешеной силой. На лице горели красные следы пощечин стражника, а на теле все еще ощущались его мерзкие и жадные прикосновения. Капитан обернулся в её сторону. Девушка опасливо посмотрела на него и натянула повыше ткань. Пристыженная и напуганная, она не знала наверняка, что будет дальше делать мужчина и быстро отползла назад, когда тот сделал несколько шагов в её сторону. Позади возникла стена. Мун встревожено озиралась по сторонам, судорожно сжимая в руках платье. В глазах Франчески читался такой испуг, какого еще не разу ни отмечал у неё капитан за все то время, что она пребывала в его пещере.

– Успокойся. Я ничего не буду с тобой делать. – остановившись, тихо пообещал мужчина. Он понял по выражению лица девушки что она, находясь под глубоким впечатлением, не сильно поверила ему.

– Я сейчас уйду. Только оставлю тебе свой плащ, чтобы... Что бы не замерзла. – мягко добавил капитан, скинув верхнюю одежду. Мужчина отвел взгляд в сторону от забившейся у стены девушки, не желая больше волновать или смущать её.

– Можешь не переживать. Никто больше не посмеет тебя тронуть. Я позабочусь об этом лично. – пообещал он, аккуратно положив на землю просторную ткань и бесшумно покинул покои Франчески.

8

Пленница взглядом проводила капитана, даже не подумав поблагодарить его. Она тихо подползла к плащу, в который раз осмотревшись по сторонам. Убедившись, что никого рядом нет, закуталась в многочисленные складки, всё еще дрожа всем телом. Затем Франческа поднялась с земли, подошла к койке и опустилась на её край. Перед глазами всё еще стояло лицо пьяного стражника. Мун понимала, что не скоро оправиться от пережитого. За стенами пещеры небеса окрасились в закатные краски и рассыпались золотые звезды. Властно вступала в свои права ночь. Но девушка не могла уснуть и просидела в постели до самого рассвета. Её лицо опухло от рыданий, а покраснения так и не сошли. Все более навязчивой стала идея покинуть проклятую пещеру. И под утро у пленницы назрел свежий план побега.

Капитан же решительно настроился строго поговорить со стражниками, отбившимися от рук в последнее время. Кроме того, он рассчитывал перевести Мун в другие покои, в которых есть дверь, а дубликат ключей хранился бы только у него. Военачальник собрал всех солдат в самой большой комнате под громким названием "Зал Советов". Именно в ней и висел тот большой гобелен с эдельвейсом. И именно в ней решались самые важные вопросы. Мужчина завел речь о Франческе, но вовремя переговоров один из воинов, вероятно ближний к самому господину, презрительно фыркнул, возразив:

– Мой лорд, не слишком ли много милости для этой девицы? Вы не позабыли, что она наш враг и ваша пленница?

– Да это так. Но, тем не менее, она принадлежит мне. И я решаю что с ней делать.

– Значит распорядитесь так, чтобы её казнили. – предложил другой.

– Её нельзя казнить. – возразил капитан и сам удивился собственному голосу, а еще больше странно несогласному его тону.

– Господин, вы стали так доверчивы. Много снисходительности, слишком много. Она же обведет вас вокруг пальца. Не покупайтесь на жалость к ней. – шептал на ухо капитану высокий зрелый стражник со светлыми волосами в красной рубахе. Он, вероятно, являлся главным советником мужчины.

– А что если она все-таки не шпионка? Выходит, я велю казнить невинную. – громко заявил командир, взглянув прямо в глаза стоявшего рядом собеседника.

– Когда вас это волновало? Скольких людей вы убили не задумываясь? – в свою очередь переспросил советник.

– Я ошибался.

– Вас что стала совесть мучить? – насмешливо спросил низенький лысый стражник справа.

– Я просто жажду справедливости. – оправдывался мужчина.

– Эта женщина отравила ваш разум, мой господин. – тихо прошептал советник, наклонившись к капитану.

– Да! Ей нельзя доверять! – подхватил солдат слева, уловив краем уха оброненную реплику.

– Господа, она всего лишь безобидная девушка. – начал капитан, но его прервали.

– Не идите у неё на поводу. Вы же сами убеждали нас в том, что ей нельзя доверять. – настаивал на своем все тот же советник в красном.

– Я переменял свои взгляды. – коротко отрезал капитан.

– Мы не вправе возражать вашей воле, мой лорд, но как бы вы не пожалели потом о вашем решении. – тихо протянул молодой мужчина в серебристой броне, стоявший поодаль.

– Я когда-нибудь ошибался? Я когда-нибудь вас подводил? – после длительной паузы спросил капитан, прищурился и сложив руки в замок.

В ответ стражники промолчали. Они знали что этот человек действительно никогда не совершал оплошностей. Нет, им он был известен как опытный стратег и мудрый полководец. Все его решения оказывались верными. Бесстрашный и властный, он вел их за собой вперед, а они всегда были готовы следовать за ним хоть в огонь, хоть в воду.

– С этого дня я объявляю пленницу не опасной и сам веду надзор над ней. – поднявшись с дубового кресла и осмотрев стражников, гласно заключил капитан. Воином ничего не оставалось, кроме как согласиться с решением своего господина. Через некоторое мгновение группа солдат растворилась в воздухе. В зале остались только двое.

– Милорд, я хотел сказать, что...

– Ральф, оставь меня.

– Но, мой господин... Я вижу, что вы запутались. Я помогу вам.

– Я сам разберусь со своими проблемами. – резко оборвал советника главнокомандующий.

– Хорошо, как скажите. Я удаляюсь. – поклонившись, молвил мужчина и исчез.

Капитан долго просидел в задумчивости размышляя над тем правильно ли он поступил признав невиновность Франчески, как вдруг к нему подбежал один из воинов. Обеспокоенно подняв взгляд на командира, он промолвил:

– Господин, она сбежала. Пленница сбежала.

Внутри мужчины словно бы резко что-то оборвалось и выражение его лица разом переменялось.

– Как давно стало об этом известно? – стараясь сохранять спокойствие и рассудительность спросил он.

– Я только что заметил. Проходил мимо, гляжу, а там пусто. Уж вы не подумайте, я нарочно в комнату не лез. Это ж вот пока мы беседовали, она видно и сбежала. – бормотал мужчина, но капитан его уже не слушал.

– Как такое возможно!? У выхода ведь стоит стража. Уснули они что ли? Ну ничего, далеко девчонка не сбежит. – сжав руку в кулак, заключил капитан и, поднявшись с кресла, спешно покинул зал. С ним бежало еще двое. По пути мужчина допросил стражников, что стояли на стороже, но те лишь развели руками. А Франческа, тем временем, бежала прочь, минуя багряное поле цветов, и смеялась, смеялась, смеялась.

9

Капитан со своими напарниками поднялся на вершину горы, осмотрев горизонт. Фигуры девушки нигде не было видно. Она могла давно уже быть в лесу. Не желая больше тратить напрасно время, мужчина хотел было сбежать вниз, однако внезапно заметил на западе группу хорошо вооруженных воинов. Они стройными рядами направлялись в сторону горного хребта.

– Назад! В укрытие! Ральф, срочно оповести левое крыло. Артур, ты правое. Я не знаю, её ли это рук дело, но мы дадим отпор. – обратившись к советникам молвил капитан. Двое воинов спешно спустились вниз, в пещеру, дабы распорядится военными силами по приказу командира. А сам капитан медлил, пристально высматривая впереди армию противника и, вероятно, пытаясь определить количество нападающих. На море занималась буря и небо затянулось тучам как и в тот день когда Франческа попала в его плен. Как символично, что в день её побега стояла та же погода. Порывы ветра увеличились, трепля плащ господина в маске. Он бросил последний взгляд на надвигающуюся тень воинов и скрылся под горой.

Когда армия врага начала атаку, капитан был к ней готов. Полностью вооружившись, солдаты выжидали штурма пещеры. Зная все её ходы и выходы, хитрые ловушки и опасности, они были уверены в своей победе. Началась схватка. Враг был силен, но капитан не собирался сдаваться. Несколько раз противники находились на грани победы, но каждый раз терпели крах, теряясь в глубоких и узких проходах пещеры. Их, возникая в проёмах грота, разили стражники эдельвейса в тот самый миг, когда те вовсе этого не ожидали. Кровавая бойня длилась несколько часов и стены пещеры орошались багряной кровью, но это была преимущественно вражеская кровь. Когда большую часть людей перебили, нападение прекратилось и люди капитана вышли из пещеры.

Их неприветливо встретила еще дюжина воинов снаружи. Один из солдат сильно ранил полководца, но был тут же убит. Наконец, битва закончилась и совсем не в пользу нападающих. Много было убито воинов эдельвейса в тот день. Выжившие солдаты врага бежали, а сам капитан принял срочное решение покинуть пещеру.

Теперь, хоть он и выиграл схватку, его местонахождение открылось тому, кто подослал сюда войско. Нужно искать новое пристанище, пока не явился очередной вражеский отряд в качестве подкрепления. Мужчина велел стражникам осмотреть поле боя, закопать трупов, созвать тех кто в состоянии идти, забрать необходимые вещи и бежать к опушке леса, где когда-то была найдена шпионка.

Все дальше и дальше от пещеры бежала стража. Больше они никогда сюда не вернуться. Стал накрапывать мелкий дождик, постепенно нарастая и переходя в ливень. Впереди мелькали могучие стволы старых дубов и сосен, пряталось солнце за большой пепельной тучей. Сколько бежало людей? Да не очень-то и много. Человек 100. Впереди капитан, позади его советники и все остальные. Плечо мужчины перевязали как и ранения других воинов. На белой ткани рядом с наплечником виднелось большое красное пятно. Оно очень медленно, но все же разрасталось. Весьма кстати было бы сделать командиру, да и части раненых свежую перевязку. Однако, позаботятся они об этом только когда найдут новое укрытие. Вот уже стража, спустя почти полтора часа, достигла лесного чертога. Под ногами шелестели листья. Ливень, безжалостно хлеставший по лицу, здесь, среди деревьев, был чуть менее ощутим. Мокрые уставшие воины уходили все глубже в чащу.

– Стоп. Давайте сделаем небольшой привал. Мы уже довольно далеко. Не больше часа отдыхаем и потом снова в путь. Помогите пока своим раненым товарищам, а я отправлюсь на разведку. – распорядился военачальник, жестом поманив за собой Ральфа и Артура – своих верных подданных, советами которых крайне редко пренебрегал. Стражники разбили небольшой лагерь. Некоторые стали обыскивать сумки в поисках провизии, кто-то менял окровав-

ленные тряпки на белые. Другие, совсем уставшие, прилегли отдохнуть. Капитан же двинулся вперед. Позади оставался шум, создаваемый солдатами. Вскоре он стих. Дорога вилась все дальше и сгущался лес. Казалось, кроны деревьев проглотили солнце. Вдруг капитан услышал чьи-то быстрые шаги и звериный вой. Волчий вой. Протяжный, леденящий душу звук. Рука мужчины моментально метнулась к колчану со стрелами. Перед его глазами мелькнула чья-то фигура, а следом за ней тень страшного животного. Натянув тетиву, командир двинулся вперед, а за ним подтянулись и его советники.

– Волк ищет добычу... И кажется я догадываясь, кого он выбрал жертвой. – крикнул мужчина переступая сук и минуя несколько огромных сосен.

Послышался срывающийся женский крик. Рука капитана дрогнула и он выпустил стрелу. С ней одновременно полетели еще две и вонзились прямо в шею зверя в тот момент когда он занес когтистую лапу над своей добычей. Из пасти волка валил пар, его ноздри раздувались, а острые клыки были готовы разорвать свежую плоть. Но вдруг, зрачки зверя резко сузились, все тело словно парализовало и волк рухнул на землю. Из раны засочилась темная кровь. В глазах хищника навсегда погас огонь жизни.

– Вот так-так... Надо же какая встреча. – появившись из тени промолвил капитан. Его взгляд упал на Франческу, сидевшую под корнем огромного дуба справа от зверя. Бедняжка испуганно покосилась на мужчину. Подол её платья был беспощадно изорван. Это служило свидетельством того, что прежде чем на неё напал волк, он изрядно погонял беднягу по лесу. Мун осторожно отодвинула от себя лапу животного. Затем нерешительно приподнялась и попятилась назад, вероятно надеясь дать деру, но не тут-то было.

– Далеко ли собралась, беглянка, а? – напряженную тишину нарушил голос командира. Две стрелы, которые пустили его советники, проткнули длинные рукава платья девушки. Обе вонзились в ствол толстого дерева. Мун не смогла сдвинуться с места, будучи пригвожденная к нему.

– Ах... Капитан. Безумно рада встрече. – расплывшись в широкой улыбке поприветствовала Франческа. И прежде чем она успела еще что-либо добавить, мужчина оказался рядом, вплотную прижавшись к ней.

– И я безумно рад. – стиснув зубы отчеканил каждое слово главнокомандующий. Его взгляд, точно тысяча игл, впился в лицо девушки.

– Друзья мои, полагаю этот разговор слишком личный. Не могли бы вы вернуться в лагерь? – обратился к стоявшим позади воинам мужчина. Те нехотя опустили луки, вернув в колчаны не использованные стрелы, и через какое-то время покинули территорию.

Мун беспокойно окидывала взглядом лес. Она не знала как оправдаться на этот раз, и уж тем более не надеялась на великодушие капитана зная что поступила... Кхм. Не самым лучшим образом.

– Верно ты теперь довольна собой? Должно быть за вовремя поставленную информацию твой повелитель уже отблагодарил тебя. – презрительно проговорил мужчина, испытующе глядя в глаза бежавшей пленницы.

– Я не понимаю о чем Вы...

– Все ты прекрасно понимаешь, моя дорогая. Это ведь, без сомнений, твоих рук дело. Но не долго вам отмечать триумф.

Всех врагов мы отбили, а пристанище найдем новое. – наклонив голову набок, громко проговорил капитан.

– Вы хотите сказать, что на пещеру было совершенно нападение? – поинтересовалась Франческа. На лице её появилось выражение искреннего удивления.

– Не делай вид, будто тебе ничего не известно. Уж не собираешься ли ты уверить меня в том, что твой побег и нападение – простое совпадение? – изогнув бровь спросил капитан и приблизился вплотную к Франческе.

– Я бежала от того, что больше не могла вынести ни дня в вашем чертовом плену. К тому же тот стражник... О, будьте уверены, любая на моем месте обдумывала бы план побега. И еще. Даже если бы я хотела сдать Вас... Как бы я это сделала? Меня чуть было не загрыз волк!

– Это не оправдание. Тебя могли поджидать где-нибудь на подходе. – уверенно заявил мужчина.

Мун поняла, что сейчас бесполезно было бы что-то доказывать. Все равно этот человек не поверит больше ни единому её слову.

– И что же Вы теперь меня прикончите наконец? – злобно спросила девушка и поразилась откуда в ней появилась раздражительность и дерзость в то время как ей надо бы бояться.

– Нет. Я придумал нечто поинтереснее. Думаю, твоему господину будет приятно узнать что ты провалила задание. Особенно, когда он получит от меня подарок. – обойдя Франческу по кругу молвил предводитель воинов эдельвейса.

– Что это значит? – не понимая спросила беглянка.

– Ты узнаешь об этом позже. Я преподнесу этот дар в финале. Ну а пока, вынужден вас огорчить, милая, вы снова будите пребывать в моем плену. И на этот раз я буду принимать более суровые меры в случае не послушания. – назидательно закончил командир. Он вынул из сумки толстую веревку с помощью которой крепко связал руки Мун.

10

Войско эдельвейса пересекло чертоги леса и теперь двигалось на запад, минуя огромную степь. Впереди цепочки шел капитан. Позади все те же верные советники которые, кажется, были очень довольны тем, что им поручили присматривать за пленницей едва перебирающей ногами и то и дело спотыкающейся. Еще дальше виднелась остальная часть вооруженного отряда.

– Уже скоро доберемся до базы. Осталось совсем не много. – всматриваясь в даль проговорил капитан.

Путники, измотанные долгой дорогой, подошли к устью огромной реки, но, не смотря на то что она была значительных размеров, перешли её вброд.

– И где же располагается эта ваша база? – любопытствовала Франческа стараясь не обращать внимание на то, что подол её платья теперь не только разорван, но и полностью промок. Никто не ответил на её вопрос потому что совсем скоро девушка сама узнала о том, что её интересовало.

Речка вела к трём исполинским горам. На одну из них, самую высокую среди своих сестер, предстояло подняться. Обдуваемая восточными и западными ветрами крепость расположилась на её вершине. Своды древнего строения отличались надежностью и неприступностью. Сама крепость казалась довольно просторной. Крепкие, в метр и больше толщиной, гранитные стены были фактически непробиваемыми. На поверхности земли лежал снег и ноги путников оставляли на нем глубокие следы. Армию капитана встретил основной состав, радостно приветствуя главаря. Через некоторое время вернувшимся стражникам был дарован долгожданный отдых. Пленницу же отвели за решетку в холодную маленькую камеру. И на несколько дней капитан словно бы совершенно забыл о ней. Теперь Франческа думала что обречена. С самого начала как только её бросили на пол и захлопнули за ней тяжелую дверь Мун поняла, что из этой крепости сбежать будет куда проблематичнее. Ну а если размышлять здраво, то в принципе практически невозможно. Капитан же, тем временем, позаботился о том, что бы его солдат накормили, что бы всем раненым оказали необходимую помощь. После чего удалился в свои покои. В этой крепости, так же как и в предыдущей пещере, всюду присутствовал символ белоснежного цветка, чьим именем мужчина называл своих воинов. Множество ходов и выходов, потайных дверей и комнат делали эту крепость похожей на гигантский лабиринт и, кажется, не многие могли бы найти из него выход.

– Ваш ужин, мой лорд. – войдя в просторную залу, где в самом углу у четырехугольного стола сидел наш герой, проговорила полная женщина с румяным лицом.

– Поставь. И иди. – велел капитан. Он даже не поднял на вошедшую взгляда.

– Может мой господин изволит еще чего-либо? – чуть наклонившись спросила женщина. Она поставила, как было велено, поднос на стол. Затем вытерла руки об грязный фартук и еще несколько раз услужливо поклонилась мужчине.

– Нет. Я же сказал, ты можешь идти.

– Слушаюсь, мой господин. – тихо отозвалась полная женщина (судя по всему кухарка) и незамедлительно покинула комнату, закрыв аккуратно за собою дверь.

Капитан сидел напротив камина. Он почти не прикоснулся к еде, проглотив лишь несколько виноградинок и сделав пару глотков эля. Мужчина казался чрезвычайно молчаливым и задумчивым. Долгое время никто больше не решался побеспокоить его.

Франческа дрожала на разломанной скамье в темнице, обнимая колени и стуча зубами от холода. Стояла гробовая тишина, которая буквально сводила с ума. В непроглядной темноте девушке виднелись всевозможные ужасы. От затхлого запаха мутило. Ощущение дикого голода, к тому же, обостряло ситуацию. Уже несколько дней довелось Мун провести в этом

ужасном месте. На этот раз она отметила для себя привилегии нахождения в той теплой и уютной комнатухе в пещере под горой где некогда была заперта капитаном.

Раздался резкий скрип и послышался звук отворяющегося затвора. Несколько пауков разбежались от яркого света, мгновенно заполнившего собой комнату, когда в неё вошел незнакомец. Это был юноша лет 17. Не смотря на столь юный возраст, паренек выглядел широкоплечим, высоким и крепким. Он, ничего не говоря, грубо схватил девушку за руку и повел прочь из ненавистой ей камеры.

– Куда мы идем? – спросила Франческа, стараясь разглядеть получше те залы, лестницы и коридоры, что представляли перед ней.

– Мой повелитель желает видеть тебя. – прозвучал в тишине неестественно низкий голос.

– Неужели? Я то думала, что он обо мне со всем забыл. – криво усмехнувшись заметила пленная.

– О нет, он очень хорошо все помнит. – многозначительно ответил парень и, свернув за угол, оказался у огромной железной двери. Кажется, это был вход в парадную залу.

– Рад снова видеть тебя, моя дорогая. – коротко поприветствовал капитан. Он сидел у дубового стола на поверхности которого в хаотичном беспорядке располагалось множество книг в древних и дорогих переплетах, ряд длинных свитков, а так же страницы тонкого пергамента с выписками из архивов и прочие бумаги. На чистым листе, над которым склонился мужчина, выведено красивым почерком несколько строчек. Должно быть, капитан писал кому-то письмо. Франческу отпустил юноша, а сам довольно быстро исчез. Руки девушки до сих пор оставались связаны тугой веревкой. Как не старалась бедняга от неё избавиться, все равно ничего не вышло. И теперь Мун стояла перед ним, своим мучителем, подавленная и замученная. Больше всего в этот миг она походила на ведьму из сказок. Правда значительно симпатичнее классического образца.

– Ты, верно, задаешься вопросом зачем я вызволил тебя из темницы и велел привести сюда? – обратился мужчина к пленнице вертя в руках перо точно бы оно чрезвычайно его интересовало.

– Если честно, не очень-то интересно. Ясное же дело, что не для благих намерений. – буркнула в ответ девушка искоса глядя на мужчину.

– Ты права. О, как ты права, Франческа.

– Откуда вы знаете мое имя? – удивилась Мун, резко подняв голову и взглянув прямо в глаза капитану. Он так и не поднялся с кресла.

– Ты умеешь отлично поставлять информацию, я же умею добывать её. – ответил мужчина, но кажется девушку такой ответ не удовлетворил.

– И это значит...

– Это значит что мы много болтаем. – оборвал фразу капитан, отложив перо и приподнявшись с места, – Я хочу применить некоторые меры. Как ты заметила, я уже упоминал что отныне за не послушание с твоей стороны, методы наказания с моей будут более суровы.

– Но я еще ни в чем не провинилась...

– Да неужели? Ты уверена? – приподняв иронично бровь спросил мужчина и, не дожидаясь ответа вышел из-за стола, приблизившись к пленнице.

– Сама наивность, Боже мой. Но ты же знаешь в глубине души, моя любезная гостья, что заслуживаешь наказания, верно? – тихий, точно змеиное шипение голос прозвучал над ухом Франчески и она невольно вздрогнула.

11

– Перед тобой лучшая комната этого замка. Ну как на мой взгляд. – недобро улыбнувшись поведал капитан. Он вместе с пленницей стоял перед круглой стальной дверью. С каменного потолка капала вода, а по полу бегали отвратительного вида насекомые. Девушка осеклась назад, словно бы оттуда могла прибыть какая-то помощь. Она перебирала ногами с омерзением наблюдая за пробегающими внизу пауками и сороконожками. Стоит отметить что Мун боялась этих тварей до жути. Тем временем, мужчина отворил дверь и подтолкнул Франческу вперед. Как только глазам её открылось содержимое комнаты, у девушки тут же зародилось вполне естественное и обоснованное желание вернуться обратно. Она сделала резкое движение в сторону выхода, отчаянно пытаясь вырваться из цепкой хватки капитана.

– Но, но, но, мой юный друг. Я ведь еще не познакомил тебя со всем оборудованием. – холодно промолвил мужчина и громко расхохотался. Его смех отразился в комнате, отскочил от стен и зловеще замер в воздухе.

– Это комната пыток. – с ужасом провозгласила истину девушка, предприняв еще несколько безуспешных попыток бежать.

– Да, именно так. Прекрасное место, не находишь?

– Пожалуйста, уйдемте отсюда. – жалобно попросила Франческа, стараясь не заострять внимания на всех этих пугающего вида конструкциях. Но взгляд сам замечал странные машины с множеством цепей, зубцов и ремней.

– Ну уж нет, я так долго готовил экскурсию. – прищурившись тихо признался капитан и потащил пленную к первому оборудованию, полностью игнорируя её просьбу покинуть зал.

– Вот этот один из моих любимых. Испанский сапожек. Мы часто применяли его на вражеских воинах дабы выведать необходимую нам информацию о намерениях противника. – пододвинув пленницу ближе к оборудованию, поведал мужчина. – Они говорили правду буквально через несколько минут после пытки. Некоторые не выдерживали и секунды. Ногу зажимали в тиски, сапог сдавливал кожу, затем пережимал сухожилия и дробил кости. – склонившись над девушкой пояснил капитан. Зловещая улыбка так и не сходила с его лица. Франческа же полностью притихла. Она даже не шевелилась, но можно было услышать её дыхание. Сбившееся и отрывистое, оно охотно выдавало степень искреннего волнения несчастной.

– А вот этот – просто дьявол, – резко схватив пленницу и повернув в противоположную сторону продолжил мужчина, – Он применялся реже, так как от одного его вида жертву начинало воротить. Взгляд Мун скользнул по огромному креслу сплошь усыпанному шипами.

– Человека садили абсолютно обнаженным. Любое, даже совсем мелкое, движение и шипы прокалывали тело принося адские муки. В добавок использовались щипцы. Ими буквально выдерживали куски кожи. Пленный признавался во всех земных грехах едва его тело чувствовало первую боль. – протянул, смакуя каждое слово, капитан и медленно провел рукой над шипами. – Может тебе продемонстрировать действие данного оборудования? – спросил он, всматриваясь в лицо пленницы. Жестокая насмешливость его взгляда и тона и ранила и пугала одновременно.

– Не надо. – тут же ответила Франческа. Капитан даже не успел договорить фразу. – Я представляю и так. У меня хорошее... Воображение. – чуть погодя добавила она и закрыла глаза, так как это самое воображение стало рисовать страшные картины, главной героиней которых была она сама. Руки пленницы предательски дрожали, а сердце прыгало с такой скоростью будто должно было вот-вот выпрыгнуть из груди.

– Что ж, есть еще любопытный экземпляр. – увлекшись, продолжил мужчина и совершенно не обратил внимание на то, что Франческу уже едва держали ноги. Взгляд капитана стал почти безумным.

– Прошу внимания. Довольно известное орудие пыток. Тело провинившегося фиксировалось на дыбе и растягивалось специальным механизмом до той поры пока у него не разрывались мускулы и суставы. Крики и мольбы бесполезны. Мне удавалось выведать у врага все, что было интересно знать и наказать всех, кто этого наказания заслуживал. Ты не станешь исключением, моя дорогая. – добавил мужчина, нажав на рычаг дальней из машин. Та жутко закричала и через некоторое мгновение разорвала на мелкие куски лежащий на железном столе манекен. Мун закричала от сковавшего душу ужаса и страха и снова дернулась, все еще, вероятно, надеясь вырваться и сбежать. Но капитан довольно резко притянул девушку обратно, крепче прежнего связав её руки.

– Ай, больно. Отпустите меня. – закричала и задергалась Франческа.

– Больно будет чуть позже, милая. А еще больнее, если ты не перестанешь орать. – пригрозил мужчина, нависнув над несчастной.

– Я больше не попытаюсь сбежать, честно. Простите меня. – взмолилась девушка.

– Простить? Из-за тебя погибли мои люди.

– Это не моя вина. Говорю же, не поставляла я никому информации. Ну как же вы не понимаете... – оправдывалась Мун. Она едва сдерживалась, что бы не разрыдаться от несправедливого, как она считала, подозрения со стороны капитана.

– Неужели ты думаешь что я поверю тебе? – прищурившись спросил мужчина.

– Пожалуйста, уйдемте отсюда. – повторила свою просьбу девушка, только на этот раз она уже звучала как отчаянная мольба.

– Нет, мне кажется надо испробовать некоторые приспособления на тебе.

– Я и без них скажу вам всё что вы хотите услышать. Я... Я больше не могу. – голос пленной дрогнул и она опустилась на колени. Слезы прыснули из её глаз, а руки ужасно посинели от того, что веревки сильно сжимали запястье.

– Вставай. – приказал капитан, но девушка не двинулась с места все ниже клонясь к земле. Тогда мужчина опустил руку в карман плаща вынув оттуда кинжал. Тот, освобожденный от ножен, блеснул в темноте. Франческа на коленях попятилась назад и в глазах её замер такой невыразимый испуг, что будь вы на месте капитана, вам и впрямь стало бы жаль бедолагу.

– Дай мне руки. – потребовал мужчина.

– Что вы хотите сде...? – не успела спросить девушка, задыхаясь от ужаса. Однако лезвие скользнуло по веревкам, после чего пленница глубоко и облегченно выдохнула. Мужчина больше ничего не говорил, он поднял Мун с земли и в полном безмолвии доставил обратно в темницу. Знакомство с комнатой пыток совершилось. И теперь, вероятно, у Франчески надолго отпадет желание совершить хоть малейшую оплошность, зная какова будет её цена.

12

Тьма сошлась над ними укрыв собой. Хрупкая маленькая женщина прикрывала побитыми руками своё дитя. Девочка с пепельными волосами испуганно плакала цепляясь за мамину шею слабыми ручками. Тишину нарушил протяжный скрип. Старая железная дверь впустила тусклый свет, озаряя лица двух заложниц.

– Если твой ненаглядный не поторопится, он рискует больше никогда не встретиться ни с женой, ни ребенком. Я сдеру с тебя кожу, а ей, – огромная фигура мужчины возвысилась над малышкой. – Ей я вырву сердце и пришлю в дар отцу. – заключил грубый голос. После раздался резкий раскатистый смех. Этот смех принадлежал высокому мужчине. Грудь его была широкой и крепкой. Лицо, воинственное и непроницаемое, казалось никогда не улыбалось. В грубых чертах будто навечно поселилась гневная и жестокая маска. На плечах незнакомца покоился дорогой плащ с пышным воротом из шерсти белого медведя, под шеей его подстегивала золотая брошь гиены с глазами – кровавыми алмазами. Движения мужчины резкие и нервные, а взгляд тяжелый и свирепый. В холодном тоне голоса то и дело слышались металлические нотки и ни разу, хоть бы немного, мягкости или доброжелательности.

Женщина крепче сжала свое чадо, содрогаясь в рыданиях. Она молила богов о спасении. Но боги, увы, часто бывают глухими к мольбам человека. Наконец, мать услышала как удаляются шаги мучителя. Дыхание её стало ровнее. Женщина дрожащей рукой провела по шелковым волосам дочери и стала что-то тихо шептать той на ухо. В этот час она желала лишь одного – что бы ребенка пощадили.

– Государь, извольте доложить что Ральф исполнил волю его милости и прислал вам ответное послание. – услужливо склонившись до самого пола перед королем хрипло проговорил старый человек с седыми бакенбардами. Король, то самый мужчина с маской вечного гнева на лице, окинул старца долгим взглядом.

– И что же он пишет, Торион?

– Ваша милость, он раскрыл в письме все потайные ходы замка вашего брата. Он утверждает, что нападение совершить в самый раз на закате через трое суток. По его словам, капитан собирается на большую охоту в честь Оленьего Бога. Его советник описывает все точки, где стоят караульные и указывает место, где непробиваемая стена крепости наиболее тонка.

– Это хорошо. – задумчиво проговорил правитель, беспокойно заёрзав на троне который, между тем, был очень твердым и неудобным для сидения.

– Он так же просит освободить его жену и ребенка. И уверяет вашу милость в непоколебимой своей преданности ему.

– Преданность я его проверю когда мои люди до последнего камня уничтожат крепость моего почтенного братца. Пусть он лично приведет его ко мне и тогда, быть может, я подумаю как мне обойтись с этим советником и его семьей. Хотя вернее всего, я прикончу всех их до единого. – резко и весомо заключил государь, вцепившись в подлокотник трона хваткой коршуна. Будь тот не из тяжелого металла лопнул бы от силы его кисти.

– Милорд, – помедлив, промолвил старец и сделал нерешительный шаг назад. Он знал, что у повелителя бывают приступы гнева и безумия, причем порой совершенно обоснованные. А потому, всегда боялся этого огромного, жестокого и совершенно непредсказуемого человека. – Что велите делать? Оповестить войско о предстоящем походе?

– Нет надобности. Я – король, я и говорить буду. Однако ты... Ты велишь кузнецам выковать самые лучшие мечи, копья и щиты которые они когда-либо делали. И скажи, если я замечу хоть какую-то погрешность, щитом станет тот кузнец, у которого тело создано не ковать, а воевать в первых рядах. – быстро проговорил король Мэйтланд, повелитель Серебряных долин

и Золотого Рва. Затем он поднялся с места, сделав жест рукой в сторону старика и поспешно удалился в свои покои.

В кузне вздымались меха, кипела наковальня, поблескивали в поту мускулы жилистых кузнецов. То и дело слышались удары молота по стали. Жара стояла невыносимая как в пекле. И здесь, в этом пекле, рождались на свет лезвия такой искусной работы, что от одного только легкого поцелуя острого клинка враг падал замертво. На улице выл ветер трепля знамена Алой Беламканды – цветка королевской власти этого края. На полигоне велась подготовка войска. Король только что закончил воинственную речь. Он призывал к войне свой народ. И люди из страха повиновались. Повиновались как и всякий раз, когда слышали громогласный приказ своего беспощадного вождя. Меч скрещивался с мечом, воины падали и поднимались снова, опять падали теряя силы, и снова вставали с колен.

Солдаты готовились идти на врага не ради выгоды, золота или женщин. Они шли потому что боялись за семью. Шли потому что боялись потерять то что дорого. Они знали, там или здесь, им всегда пребывать на грани. Впрочем, вероятно не стоит говорить так обо всех солдатах потому как люди разные и каждый преследует свою цель.

Над головами солдат в доспехах занимался дождь. В кольцо сомкнулись мрачные гранитные тучи, испуская с дыханием своим первые капли воды. Вода лилась на землю с некой скорбью, так робко и тихо, будто плачет женщина. Потом сильнее и сильнее и, наконец, перешла в хлеставший точно беснующийся кнут ливень, заливая лица тренирующихся и мешая им видеть в пелене друг друга. Только к сумеркам дождь окончательно стих как и стихли, сложив оружие, мужчины. Изголодавшись и устав, они отправились ужинать, наблюдая как первые звезды выскакивают на черное полотно небес. Мирные жители, в большинстве своем голодные, ободранные и нищие погружались в сладостные сны, где у каждого из них есть достаток и счастье. Серебряное Королевство слыло сильным, могущественным и масштабным по размерам государством. Но жителей его нельзя было бы назвать счастливыми. С трёх сторон королевство Мэйтланда, по прозвищу Свинцовый Король, омывалась морями. И подступить к нему было не просто, если конечно не воспользоваться тем особым проходом, что тщательно охранялся королевскими войсками. И хотя жители чувствовали защищенность, они жили в раболепстве перед тираном и всей душой ненавидели его, искренни веря что когда-нибудь за водой взойдет красное солнце, а в пене морской появится гигантский белый корабль, сокрушительный призрак посланный богами, что бы принести смерть правителю и навеки вселить в сердца людей надежду на светлое будущее. Впрочем все это были лишь предания да легенды в которые люди любят верить что бы как-то смягчить тяготы жизни.

Едва забрезжил рассвет, на гнедом скакуне появилась фигура государя. Богатые, тяжелые доспехи поблескивали, отражая утреннее солнце. Конь заржал. Из пасти его валил пар. За королем тянулись несколько сотен вояк верхом, с копьями и стальными мечами в руках. Стяг с алым цветком королевства словно бы отбрасывал кровавую тень на тянувшиеся вдаль ряды солдат. Рука Мэйтланда в команде поднялась вверх. Под копытами коней за клубилась пыль и огромное войско, точно большой муравейник, двинулось на Запад. Оллистэйр, брат короля сей долины, должен наконец подчиниться или умереть.

13

Франческа с полным безразличием наблюдала как по холодному сырому полу ползет букашка, исчезая в узкой щели. Она не знала сколько прошло времени с того дня когда капитан показал ей камеру пыток, дабы красноречиво поведать что станется с ней, если она попытается сбежать. Она больше не пыталась, более того, даже привыкла к паукам и крысам. Ей, бывало, казалось занимательным занятием найти какую-то щепку и бросать её пауку, примечая как тот принимает её за добычу и лихо окутывает паутиной. Может это не так уж и плохо – вечно сидеть в темнице, лишившись света и радостей жизни. Зато, по крайней мере, эта самая жизнь все еще теплица в теле. Мун долго думала обо всем что с ней произошло и часами сидела, покачиваясь взад в перед, дожидаясь какого-то события. Она никогда не переставала ждать. Всякий раз, когда ей приносили пищу, она пристальным взглядом всматривалась в лицо тюремщика, надеясь отгадать в нем черты капитана, но увы, либо грим был слишком хорош, либо тюремщик все же был просто тюремщиком. Высоко в камере имелось маленькое окошко с решеткой и девушка тщетно пыталась до него добраться, продумывая разные способы, но никогда не достигала своей цели. Однажды, прислушиваясь к звукам по ту сторону стены, Мун вдруг услышала чей-то рог, незнакомый, тревожный и стонущий. Следом послышались другие звуки. Пел, настойчиво и громко, колокол, переключаясь с собратьям. Он, всего вернее, сообщал какую-то весть. Наплывом по всей округе зашумели голоса и Мун поняла что приближается враг. Чьё-то войско подошло к стенам крепости. Но ведь её нельзя пробить. Капитан сам ей говорил, что никому еще подобного не удавалось. К тому же, даже если воины проникнут во внутрь, они непременно заблудятся в этом лабиринте или же попадут в ловушку.

И почему теперь сердце пленницы билось в такт созывающих барабанов? Где же сейчас капитан? Странное дело, что в этот миг она вовсе не желала его смерти. Свист, крики и женские голоса слились в единый порыв, заглушая барабанную дробь и колокольный перезвон. Девушка беспокойно перебирала пальцами, жалея, что не может выбраться из этой чертовой гнилой клетки.

– Капитан, крепость... Враг, он настиг нас. Нельзя медлить... – послышался взволнованный и прерывистый от быстрой скачки голос молодого воина. В этот самый момент стрела с изумрудным опереньем пробила брюхо вепря и тот рухнул замертво. Мужчина в охотничьем одеянии обернулся, встретившись со взглядом доносчика.

– Что ты такое говоришь, Доро? Когда я покидал замок все было тихо. Я оставил Ральфа на своем месте. Можешь не сомневаться, он всегда предчувствует приближение беды. Поэтому я и взял его в советники. Он был спокойнее чем когда-либо, когда я уезжал на охоту. – проговорил Оллистэйр, лорд Небесного Лабиринта, как его называли стражники.

– Мой господин, вы не верите мне. Тогда поспешите проверить и убедиться лично в правоте моих слов. Колокол оповещает об опасности. Скоро песня его будет слышна даже в лесу.

Капитан бросил еще один взгляд на вепря из раны которого сочилась вишневая кровь и резко натянул поводья, развернув коня. Через мгновение зверь уже мчался в сторону замка, а вслед за капитаном, переговариваясь, неслись его люди. Когда они настигли стен крепости, то увидели повсюду алые знамена. Оллистэйр узнал этот герб, этот кровавый цветок своего царствующего брата. Мужчина отдал распоряжения воинам: Артуру, рыцарю гранитных скал, и второму советнику велел возглавить командование войском, а сам погнал коня к воротам. Он искал взглядом Ральфа, своего первого советника и приближенного, который часто бывал наместником в отсутствие самого Оллистэйра и никогда не давал повода усомниться в своей преданности и мудрости. Но мужчина точно сквозь землю провалился. Капитан увидел как внезапно одна из стен лабиринта взорвалась, образовав огромное черное облако в небе. Мгно-

вание мысль мелькнула в голове. Это была та самая стена, которая считалась ошибкой зодчего. Единственное место, где можно пробить брешь и взять крепость. Всадник беспокойно оглянулся, всюду занимался огонь и пепелище. Люди гибли, большая часть сдалась врагу еще до того, как командир вернулся в замок, а те что остались отчаянно бились, но были в меньшинстве и не подготовлены, а потому довольно быстро погибали. Небесный Лабиринт, самое устойчивое и много веков сокрытое от врагов строение, разрушалось под гнетом и натиском свирепых алых войск.

Как такое могло произойти объяснить можно было едва ли. Это конец, такой не героический, внезапный и бесславный конец. Капитан точно был пьян. Ему казалось, что все что происходит – нелепая цепь каких-то странных, жутких и невозможных видений. Он был сокрушен. Вдруг мужчина словно бы что-то припомнил и, соскочив с гнедой, бросился бежать. Он слышал лязг мечей, он сжимал рукоять своего клинка, несколько раз свалив на землю выросших на пути солдат короля. Чудом удалось ему проникнуть в замок уцелев. Внутри крепость была полна людей с суровыми лицами, они добавили последних уцелевших стражников капитана и всюду виднелись багровые следы этой бойни на закате дня. Врагов было так много...

Создавалось впечатление, будто они знали этот лабиринт наизусть как по карте. Оллистэйром, потерявшим всякую надежду на победу, теперь двигала только одна мысль.

Он миновал бессчетное количество ступеней, спустившись в самую глубину подземелья. Здесь, в темницах, кричали и бились заключенные, чужая запах крови. Но сюда пока еще не дошел враг. И капитан буквально влетел в одну из комнат, поддев её железную дверь скрытым рычажком. Этот секрет никто не должен был знать, не все темницы можно открыть только лишь ключами. Франческа испуганно отпрянула назад, когда в комнату ворвался капитан. Тяжело дыша, он оперся о стенку.

– Быстро, иди за мной. – проговорил мужчина срываясь на крик. Он придерживал одной рукой рану на бедре нанесенную кем-то из людей короля в момент его проникновения в замок.

– Что происходит? Я не понимаю.

– Нет времени объяснять. – отрезал Оллистэйр и почти грубо схватил Мун за руку, волоча девушку за собой. Она прикрыла ладонью глаза. На выходе из темницы даже тусклый свет факелов казался ей ярким.

– Куда вы меня ведете? Что там происходит? Это война?

– Да, дорогая, это война и скоро богиня смерти воцарится над этой крепостью. Кто-то меня предал. – огибая каменные своды прерывисто говорил мужчина. Пленница за ним едва поспевала.

– Я не... – начало было Франческа.

– Т-с-с, молчи. Я знаю, что это не ты. – закрыл ей рот рукой Оллистэйр и прислонился к холодной стене, притянув за собой Мун.

В мгновение ока оба стали тише воды. Где-то совсем рядом послышался предсмертный крик и чье-то тело рухнуло на землю. Капитан резко высунулся вперед и едва успел увернуться от пролетевшего над головой копья. Он двигался ловко и быстро, не смотря на то что был ранен. Что-то предавало ему силы. Вскоре двое солдат Мэйтланда в алой одежде заливались алой кровью. Девушка, казалось, смотрела на эту картину с чувством и страха и отвращения одновременно.

– Идем, нельзя медлить. – крикнул ей капитан и оба побежали куда-то в глубь крепости. Насколько же далеко под землю уходит этот лабиринт? Стало тихо, как в гробу, и беглецы позволили себе сбавить шаг.

– Они убьют меня, да? – тихо спросила Франческа.

– Хуже. Сначала они тебя изнасилуют. А потом да. Убьют когда ты им наскучишь. – как-то даже жестко проговорил капитан и зло улыбнулся. Сердце пленницы сжалось в комок.

– Куда мы идем? – нерешительно повторила свой вопрос Мун.

– Под землей есть проход, он ведет под гору. Там дальше путь уходит на восток, ты сможешь выбраться по ту сторону от войска врага и убежать.

– Убежать? Но ведь вы не... Когда я прошлый раз сбежала вам это не очень-то понравилось.

– То что с тобой станет если ты не убежишь... И тебе и мне понравится меньше. – глухо ответил мужчина, пробираясь сквозь густую тьму вперед.

– А вы? Вы убежите? – спросила девушка, подняв взгляд на капитана. Почему-то в этот миг он показался ей беззащитным и беспомощным как дитя, которое некому опекать.

– Сбегают трусы. А я умру, потому что проиграл. – не сразу ответил Оллистэйр и Франческа показалось, что она увидела странный блеск в его глазах.

– Значит, теперь вы окончательно мне поверили? Поэтому решили меня спасти?

– Считай, что это просто мой последний и, быть может, единственный благородный поступок. – слегка улыбнувшись отозвался Оллистэйр и остановился.

– Тебе осталось идти не много, не останавливайся и позволь себе отдых только когда уйдешь достаточно далеко. Здесь я вынужден с тобой попрощаться, Франческа Мун. – тихо проговорил мужчина. Девушке вдруг подумалось что она никогда не видела его таким. Куда девалось прежнее величие, холодность и насмешливая улыбка на губах? Теперь перед ней стоял лишь человек. Человек с простым сердцем, пусть и храбрым, но все же быть может более мягким чем следовало бы.

– Я должна сказать спасибо... – замявшись, начало пленная и вдруг с удивлением обнаружила в собственном голосе дрожь.

– Избавь меня от этой участи. – чуть рассмеялся капитан. – Скажешь спасибо судьбе, если она окажется к тебе милосердна. – едва слышно добавил он и вдруг почувствовал дикое желание сделать шаг навстречу к Мун, но вместо этого повернулся на каблуках, несколько помедлив прежде чем уйти.

– Запомни моё лицо, девочка. Может когда-нибудь ты его вспомнишь. – проговорил он и, обернувшись, снял свою полумаску. После чего, не задумываясь, бросил её в темноту.

14

Оллистэйр спускался вниз по лестнице, прислушиваясь к каждому шороху. Звуки почти стихли, словно бы ничего не произошло. Словно бы его крепость не была захвачена, а солдаты, которыми он так долго командовал, просто мирно спали в своих постелях. Но это было обманчивое чувство, глупое видение, вызванное лишь тайными желаниями.

– Мой господин, я хотел видеть Вас. – вдруг раздался голос в нескольких метрах от капитана и он едва заметно вздрогнул от неожиданности, подняв голову вверх. Из тени высокой колонны вышел навстречу мужчине Ральф, тот самый советник, которого он искал в разгар битвы. Дрожащий свет факелов, отбрасывающий причудливые тени, мягко опустился на лицо появившегося человека. Он был в доспехах. Возле плеча зияла рана из которой сочилась багровая жидкость, неизменная подруга сражений. Капитан медлил, прежде чем что-либо сказать.

– Мы проиграли, крепость захвачена...

– Думаешь я ослеп, Ральф? – угрюмо ответил капитан. Советник сделал в его сторону шаг, но тот остался неподвижен.

– Вы не ранены? – осведомился мужчина.

– Какой в этом толк, мои раны сейчас не имеют никакого значения. – ответил главнокомандующий все так же тихо как и прежде.

– Я делал все, что в моих силах, но...

– Где ты был, когда я вернулся? Мне нужно было твое присутствие. – чуть громче произнес капитан, посмотрев прямо в глаза советника. Казалось на мгновение в них мелькнула тень.

– Я сражался. Я отбивал войско врага пока вы развлекались на охоте. – склонив голову набок, тонко подметил Ральф.

– Врага ли? – спросил капитан, вновь посмотрев в сторону собеседника. Его пристальный взгляд изучающее скользил по лицу мужчины.

– Что вы хотите сказать этим? Люди гибли за вас, это ваша вина, не моя. – неожиданно резко проговорил светловолосый мужчина. Капитан не сразу нашелся что ответить.

– Из-за меня? А ты уверен? – сделав уверенный шаг вперед переспросил Оллистэйр.

– Ну, может в этом, отчасти, есть вина вашей шпионки которую вы, так между прочим, сейчас отпустили через тайный ход.

– Это мое право распоряжаться ей так, как я пожелаю. – сверкнув глазами напомнил в который раз командир.

– Ваше. Но не бойтесь, я пошутил. В том что произошло нет её вины.

– Я знаю. И знаю кто виноват.

– И кто же? – вскинув бровь с любопытством поинтересовался Ральф.

– Ты. – довольно быстро ответил капитан. Казалось подобное предположение ничуть не удивило мужчину и тот, облокотившись о колонну, продолжил говорить.

– Вы всегда были слишком проникательны, мой господин. Именно за это я и ценил вас. Но вашей проникательности было мало для того, что бы изначально заподозрить измену. Вы шли по мнимому пути. – проговорил советник, сложив руки на груди и не сводя глаз с Оллистэйра. – Очень кстати нашлась эта девчонка в которой вы увидели шпионку, но тут была неизбежная ваша ошибка. Слепленный своими мнимыми убеждениями, вы не заметили очевидного. Я же отлично делал свое дело, уверяя вас в том что опасна именно она. Жаль, что Вам понадобилось так много времени для осознания истины.

Капитан с выражением холодным и не естественно спокойным смотрел на стоявшего рядом с ним человека. Он думал о том, что столько лет грел на груди змею, что никому не доверял больше чем ему, но так жестоко ошибся. Рука Оллистэйра нащупала рукоять меча.

– Полагаю, вы сейчас желаете мой смерти? Я не сомневался в этом, поверьте. Но увы, вынужден разочаровать. Сегодня Боги решили – вы не достойны их милостей.

– Что ж, в таком случае, я надеюсь, они будут не милостивы ни ко мне одному. – обнажив клинок проговорил капитан и выставил лезвие вперед.

– Я не стану сражаться с вами. – рассмеялся советник, но что-то послышалось в этом смехе до боли горькое. – Не сегодня и не сейчас. – добавил он погоя и взглянул на человека, что был его командиром так, словно бы хотел сказать больше чем мог. В этот миг из тени появились мужчины в алых плащах. Капитан, не отпуская меча, окидывал их взглядом затравленного зверя. Всюду острые капканы, но сдаваться он не собирался.

– Выбрось каку, братец, она тебе не понадобится. – насмешливо прозвучал грубый голос и среди красных плащей появился их предводитель, надменно ступая вперед, заставляя всех расступаться.

– Ты... – вырвалось из уст капитана и лицо его исказила гримаса отчаянного гнева.

– Я. – передразнил мужчина, громко расхохотавшись. Оллистэйр крепче сжал клинок и хотел было замахнуться, но человек перед которым расступались остановил его небрежным жестом.

– Если тебе так хочется умереть, мой дражайший брат, я исполню твою волю, но сейчас призываю быть более благоразумным. – перестав смеяться сказал король завоеватель и щелкнул пальцами. За людьми в красном показались стражники эдельвейса, последние уцелевшие.

– У меня твои люди и если их жизни хоть что-то значат для тебя, сдавайся добровольно мне и преклони колено перед своим королем. Капитан замер, оценивающе осмотрев выживших стражников с белоснежным цветком, вышитым на одеянии. Каждый из них выражал взглядом несогласие с Мэйтландом и был готов умереть за своего господина. Мгновение военачальник колебался, и только вздувающиеся ноздри говорили о том, в каком душевном состоянии тот пребывал. Через пару секунд послышался лязг меча. Клинок Оллистэйра со звонким стуком ударился о землю, оказавшись у ног Свинцового Короля. Правитель Серебряного Королевства железным носком поймал его, наступив на сталь. Сжав кулак до такой силы, что костяшки побледнели, капитан усилием воли заставил себя повиноваться и его колени встретились с холодной сырой землёй, а пристальный и полный ненависти взгляд с ликующим взором родного брата. Эта немая сцена длилась несколько мгновений. А после владыка, выдержав паузу, махнул своим солдатам и те в считанные минуты полоснули острием меча по шеям заложников, безропотно лишив их жизни прежде, чем Оллистэйр успел бы вымолвить хоть слово. Мужчина дернулся в попытке приподняться, но тяжелый меч Мэйтланда коснулся его плеча, заставляя осесть обратно.

– Тише, нюнчик, не начинай канючить, а то ведь братик может и разозлиться. – иронично покосившись на капитана сверху вниз, проговорил король и бросил на него полный презрения взгляд. – Кто ты теперь, Оллистэйр? Все твои укрытия мне известны, твоя несчастная крепость захвачена моими людьми. Право, из песка замки, которые ты строил в детстве, были куда более надежные. – присвистнув, почти пропел мужчина под смешки алых воинов.

– Ты за это заплатишь. – сквозь зубы процедил капитан, чувствуя как внутри него крепнет и сжигает все дотла неистовая ярость.

– Да ну? Что правда? И как ты мне отомстишь? Может направишь на меня своё войско? Ах да, у тебя ведь его больше нет... Тогда может попробуешь нашептать что-то деревянным солдатикам, что лежали в твоём детском сундучке в нашем замке? Ой, я ведь и забыл что сжег их всех до единого. Как отрадно снова лишит тебя твоих игрушек. Совсем запомнил. Дома-то ведь у тебя тоже нет. Ты никто, из ниоткуда, человек без имени и судьбы. – упиваясь каждым сказанным словом смаковал король, нависая над братом.

– Во мне течет та же кровь, что и в тебе. Я имею право претендовать на трон не меньше твоего. – собирая мужество в кулак, громко проговорил Оллистэйр.

– Ошибаешься. Трон по праву старшинства мой и только мой. Ты прекрасно знаешь как распорядился короной мой отец.

– Наш отец. – поправил капитан.

– Не важно. Не существует тех законов, что приписали бы право владения Серебряным Королевством тебе. Увы и ах. – подчеркнуто драматизируя, закончил Мэйтланд.

– Ну, в случае смерти старшего брата, насколько мне известно, королем становится младший. – как бы невзначай напомнил капитан, расплывшись в ядовитой улыбке.

– Интересно, как ты приведешь подобный закон в исполнение? – подняв с пола меч капитана, насмешливо проговорил повелитель алых людей, перебрасывая клинок из одной руки в другую.

– Не переживай, я найду способ.

– Забавно будет посмотреть на это, правда. Мой нежный братишка, ты всегда был упрям и настойчив и всегда оставался в тени моего величия... Какая печальная история. Жаль, что ей суждено закончиться.

– Ты не убьешь меня, родителям не понравится подобное.

– Верно, но они не будут против, если я приму воспитательные меры. – цокнув языком окончил король и велел одному из стражников надеть тяжелые кандалы на руки брата.

15

– Мой лорд, я выполнил все Ваши требования, я помог при штурме замка, я выдал вам вашего брата. Вы обещали, что не причините вреда моей семье. – прося о снисхождении говорил Ральф, шествуя рядом с восседающим на гнедом скакуне королем. За ним неспешно тянулась колоннада всадников, а в самом хвосте плелся капитан. Огромный немой рыцарь, на три головы выше самого Оллистэйра, в полном вооружении и с тяжелой походкой сопровождал его, держа мертвой хваткой и периодически побивая. Рана мужчины ныла, а от ударов на губах запеклась кровь.

– Я обещал, что не причиню им боли. Верно, мой друг. Ты можешь быть спокоен, их смерть была быстрой и безболезненной. – жутко усмехнувшись, бросил король так словно бы говорил о каком-то совершенном пустяке, не требующем ни малейшего внимания. Советник опешил, ни слова больше не сорвалось с его уст.

Он почувствовал как предательски задрожали колени. Внезапно разом рухнула вся надежда и лицо Ральфа стало бледнее чем эдельвейс, что все еще красовался на его плече. Мужчина остановился, и шедший рядом конь чуть ли не воткнуться ему в спину, от чего зверь заржал и встал на дыбы, заставив всадника крепче схватиться за поводья. Ральф стоял пригвожденный к земле, его ноги окаменели. Сделать хоть шаг не представлялось возможным. Всадники обходили несчастного стороной, и никто из них не мог бы бросить ему вслед сочувственного взгляда, даже если бы и захотел. Наконец, наравне с Ральфом оказался капитан с сопровождающим его громилой. Неожиданно советник схватил своего бывшего вожака за руку, вцепившись в неё с такой силой, словно бы в этом рукопожатии заключалось его единственное спасение. Оллистэйр отпрянул, скривившись будто бы кисти его коснулось щупальце чудовища. Он хотел было отвернуться, стараясь навсегда стереть из своей памяти образ предателя, но его взгляд встретился с глазами советника. Полные такого невыразимого смятения и отчаяния, такой глубокой тоски и боли, они заставили капитана содрогнуться, замерев. И в следующую минуту он получил не слабый удар под колено, едва удержавшись на ногах. Оллистэйр открыл рот что бы что-то произнести, но вдруг заметил как в грудь Ральфа вонзилась острая стрела. Светловолосый рухнул на землю все с тем же выражением душевного страдания. Только когда взгляд его почти померк на лице появилась прощальная улыбка, предназначенная старому другу и господину, в надежде на то, что тот когда-нибудь его простит.

– Он мне больше не пригодится. – хрипло проговорил король, оказавшись совсем рядом со своим братом, когда тот поднял голову что бы увидеть пустившего стрелу. Искусной работы лук, сделанный скорее всего в Северных землях, красовался в руках Мэйтланда, лицо которого искривляла злорадная усмешка. – Бедолага был мне очень полезен... До поры до времени. Жаль, что он не видел лица своей женушки и дочери, когда я велел перерезать глотку обеим. – добавил мужчина и прищипорил коня, оставляя за собой клубы пыли.

– Ты чудовище! – крикнул вслед капитан, не особо, собственно, полагая что брат его услышит. Впрочем, такую свою характеристику государь находил весьма лестной и не отрицал факта её наличия с самого своего рождения.

Близилась ночь и армия Беламканды неустанно продвигалась вперед, оставив тело убитого советника позади. Небесным Лабиринтом командовали теперь люди Мэйтланда по его назначению. Крепость отныне стала одной из главных военных баз. Сам же Свинцовый Король спешил в родовое гнездо, а впереди оставалось еще три дня пути.

Ночью капитан спал плохо. Редкие мгновения, когда ему это удавалось, были полны кошмарных сновидений, отражающих недавние события в жутких образах. Мужчина просыпался в холодном поту, обнаруживая над головой полную луну. Под впечатлением она казалась ему

багряной и зловещей. Вдоль разбитого лагеря сновали дозорные, не громко переругиваясь и скрипя стальными сапогами.

Кто-то переворачивался с одной стороны на другую, кто-то храпел, но быстро умолкал, получая дружественного подзатыльника. Оллистэйр вдохнул воздух, надеясь что свежая ночная прохлада отгонит прочь не добрые видения, но вместо живительного лесного дыхания, ему чудился запах крови и смерти. Терзал голод, и капитану вдруг вспомнилось как он издевался над своей несчастной пленницей. Надо заметить, её образ часто являлся к нему и мужчина в эти моменты ощущал вину за то что обходился с невинной не самым лучшим образом. Хотя он понимал что попадись она, например, его брату, дела бы обстояли значительно хуже. Так он утешал себя всякий раз, когда совесть решала вдруг о себе напомнить. Впрочем странно, что она не напоминала о других людях, страдавших от деяний Оллистэйра не меньше чем Франческа Мун. Однако, кажется мужчине это мало беспокоило.

Едва рубиновый рассвет отбросил свою тень на лица спящих, король уже распорядился о продолжении пути. Наспех позавтракав, воины отправились дальше. Капитану перепал кусок черствого хлеба и пол фляги родниковой воды. Путешествие продолжалось еще пару дней, прежде чем впереди замаячили грозные стены, роскошные башни и сияющие крыши Луноликого замка, административного и культурного центра Серебряного Королевства. Омываемое тремя морями, оно иногда казалось гигантским полуостровом. И призраки далеких воспоминаний явились Оллистэйру. Он вспомнил, как часто наслаждался здешней природой. Вспомнил, как уходил с отцом и братом на охоту, как часами слушал игру матери на арфе. Все это теперь казалось делом давно минувших дней... И хотя сам замок с виду не сильно преобразился, тень жестокого правления старшего из сыновей легла на его своды и они стали невыносимо тяжелыми.

16

Взгляд капитана не упустил ни единой детали, когда всадники приблизились к замку. С ликованием встречали короля-завоевателя и Мэйтланд самодовольно пыжился, вероятно, чувствуя себя героем. Знамена развивались позади него, он выиграл эту битву почти без потерь. То, что она была, быть может, не совсем честной не имело для этого человека принципиального значения.

Капитан почти не чувствовал ног и старался не думать ни о чем. Однако в голову, как назло, заползали болезненные мысли, режущие душу сильнее, чем самое острое лезвие режет кожу. Среди бесконечной вереницы сменяющихся мыслей то и дело появлялась одна, утверждаясь все глубже в сознании. "Короля не любят. Все эти почести – лишь иллюзия, однако, хорошо сыгранная.

Эти люди могут только подчиняться ему, но не любить". Впрочем, может капитану просто хотелось так думать. Он свято верил, что такого человека любить невозможно, даже если этот человек приходится тебе родным братом. Хотя, может так думал только он один, ясности нет. Ворота замка отворились и всадники въехали во двор, спешиваясь с коней и расходясь кто куда. Несколько стражников, во главе с громилой, взяли на себя миссию доставить капитана в темницу. Оллистэйр какое-то мгновение лелеял мечту предпринять попытку избежать заключения и даже придумал как ему, будучи в оковах, выхватить меч у ближайшего солдата. Стоит заметить, несколько таких попыток предпринимались им и ранее, но как быстро возникали так и терпели неудачу. Поэтому, через некоторое мгновение мужчина уже сидел в сырой холодной темнице. В ней стоял затхлый воздух и каждый звук отражался долгим эхом. Не смотря на то, что Оллистэйр чувствовал огромное желание первым делом уничтожить своего дорого брата, причем еще не до конца осознавая как именно это свершить. Он понимал, что чувство усталости сейчас в нем сильнее всех остальных вместе взятых, а потому довольно быстро забылся глубоким сном. Рана давала о себе знать даже во время сновидения. Она стала гнить, никто не собирался её обрабатывать. Но капитан, привыкший к различного рода ранениям, старался уделять подобной проблеме как можно меньше внимания. На утро тюремщик грубым пинком разбудил мужчину. Подъем, надо сказать, "достойный" принца крови. Ни говоря ни слова, узника повели долгими коридорами и бесконечными лестничными пролетами. За несколько дней пути что лежал в эти земли, лицо мужчины, всегда гладко выбритое, заросло. Длинный темные волосы спутались, одежда потеряла прежний хоть и простой, но благородный и опрятный вид. Однако все эти изменения никак не повлияли на врожденные качества которыми обладал Оллистэйр. Сила, красота и изящность были заметны даже через лохмотья и грязь, а взгляд... Казалось он не померк, а напротив, отныне горел неистовым огнем, огнем жаждущим мести.

– Вот и мой прелестный братишка. – тошнотворно пропел король, деловито-напыщенно посмотрев на заключенного с вершины своего трона. Трон этот, хоть и весьма твердый для сидения, был результатом искусной работы придворных ваятелей. Хитросплетение тысячи каменных рук рабов держали на себе тело Его Величества.

Мэйтланду доставляло колоссальное удовольствие всячески унижать брата и напоминать Оллистэйру о том, что этот трон его нижняя конечность никогда не почувствует под собой. Один из стражников, стоящий позади пленника, силой поставил капитана на колени перед монархом и резко поднял его голову вверх рукой в стальной перчатке. Взгляд мужчины снова встретился со взглядом короля.

– По-моему твой зад немного великоват для этого сидения, тебе не кажется? – криво усмехнувшись, насмешливо бросил капитан и тут же получил не слабый удар в челюсть от того же солдата, что опустил его на колени. Король промолчал, только жестко улыбнулся в ответ или

вернее будет сказать, улыбка эта походила на звериный оскал. Оллистэйр почувствовал во рту соленый вкус крови и стер рукой алую краску с губ. Взгляд его скользнул по залу. Огромный, с множеством колон, он весь светился золотисто-оливковым светом, отбрасывая лучи солнца, пробирающиеся сквозь продолговатые окна из мозаики. Сколько же лет прошло с тех пор как на этом троне восседал его отец.

– Если бы ты знал, братик, как я сожалею, что не могу позволить этому стражнику нанести тебе смертельный удар. – поддавшись вперед, проговорил король и привстал с места, медленной, тяжелой поступью направляясь к капитану. Оллистэйр молчал, следя за каждым жестом кровного родственника.

– Но еще больше я сожалею, что не могу убить тебя лично. И кто придумал эти глупые законы, запрещающие уничтожение членов королевской семьи! – неожиданно оказавшись рядом с мужчиной, гневно проговорил король и с силой сжал в своих руках подбородок капитана, с ненавистью и желчью смотря в его глаза.

– Не поверишь, я сейчас думаю о том же, Мэйтланд. – хрипло прозвучал ответ военачальника, когда король отнял руку.

– Но право, если ты сгниешь в темнице, малыш Олли... Или же вдруг случайно не вынесешь какой-то из воспитательных уроков, что я намерен тебе преподнести... Этакая смерть ведь сойдет за несчастный случай, верно? – наклонившись к уху темноволосого, тихо спросил государь.

Капитан молчал.

– Отвечай, когда я говорю с тобой! – заорал Мэйтланд и в приступе безумия замахнулся на брата клинком, выхваченным из ножен на боку. Но вдруг чья-то рука остановила его. Владыка бросил быстрый взгляд на посмевшегося перечить ему, и видимо признав в нем кого-то, нехотя убрал оружие. Оллистэйр скользнул взглядом по новоявленному защитнику, но человек этот был ему совершенно незнаком.

Высокий, плотный старик, крепкий и широкоплечий, судя по множеству орденов и наград на его груди имел высокое звание и вероятно в королевстве пользовался уважением. Государь, хотя и убрал оружие, видимо остался не доволен что ему помешали и угрюмо опустился в свое седалище. В этот момент к нему обратился худощавый молодой мужчина с необычным, синеватым оттенком волос. Скользкий тип был одним из тех не многих людей в этом замке, к словам которого король прислушивался.

Если он вообще прислушивался к чьим-либо словам кроме собственного эгоистичного "я". Лицо Мэйтланда менялось на глазах и вскоре стало ровным, он махнул рукой что бы стражники увели заключенного обратно в камеру.

– Не думай что на этом все кончено. У меня на тебя большие планы, Оллистэйр. Но, пожалуй, я буду к тебе милосердным и подарю последний день твоей ничтожной жизни. Ожидания, говорят, хуже всего. Ну а после мы непременно приступим к карательным мерам.

– Было бы за что меня карать... Моя вина лишь в том, что я твой брат. Верно? – спросил капитан, не отрывая внимательного, пристально-изучающего взгляда от повелителя Серебряного Королевства. Ты был бы счастлив, если бы я вообще не родился на свет, ведь так? А знаешь почему? – выдержав долгую паузу, продолжил Оллистэйр. – Потому что тебя мучает, грызет, сжигает изнутри страх. Ты боишься меня, Мэйтланд. Боишься своего глупенького маленького братика с которым никогда не мог поделить свои игрушки. Тебя всегда преследовала навязчивая идея, что я опасен, что я отниму твое королевство, даже если бы оно по всем законам света не принадлежало мне. С этой мыслью ты просыпался и засыпал. И даже сейчас, когда ты одержал победу, я вижу в твоих глазах сомнение. Но мне никогда не нужен был твой трон, я хотел только отцовского признания. Я бы никогда не стал биться с тобой, но ты из собственных страхов лишил меня всего. Ты заковал меня в цепи и намерен любой ценой убрать со своего пути, но Боги судьи тебе, брат. Однажды ты так же потеряешь все, ощутив

как стальные когти мечей разрывают на куски то, что было тебе дорого. – резонно проговорил принц, сжимая руки в кулак и вперившись беспощадным, острым взглядом в лицо человека на троне. Король долгое время молчал. На какое-то мгновение даже показалось, что его подбородок затрясся словно бы приготовившись к рыданиям, но вместо рыданий Мэйтланд разразился нервным, почти истерическим хохотом.

17

– Лисси, Лисси, иди к маме. – манил ласковый женский голос и маленькая девочка с русыми густыми волосами запрыгнула к ней на коленки, будучи еще в спальном цветастом платье. – Посмотри, мы с папой купили тебе желтые и красные ленточки как ты и хотела. – тепло улыбнувшись сказала мама и трепетно поцеловала малышку в пухлую щечку. Она только что вернулась с улицы, принеся с собой подарок для дочки. К женщине подошел высокий, опрятный темноволосый мужчина с изумрудными глазами. Он погладил девочку по головке и та обернулась, крикнув "папа". После чего охотно потянулась к нему крохотными ручонками. Отец нежно и заботливо поцеловал свою жену, красивую женщину с добрыми глазами, а после вместе с супругой открыл изящную коробочку в которой лежало много шелковых лент.

– Спасибо! – радостно воскликнула девочка, перебирая пальчиками ленточки одну за другой. – Мама, мама, ты заплетешь мне косички и я буду как принцесса, да? – спросила Лисси, озорно улыбнувшись. – Конечно милая, даже краше. – хором ответили мама с папой и рассмеялись. Лисси только что исполнилось 6 и она уже начала читать книги. Хотя все равно, кажется, ленточки интересовали её больше, чем буквы на белом листе.

– Что это за звук, дорогой? – вдруг встревожено поинтересовалась женщина, отведя взгляд от коробки с лентами и озираясь по сторонам.

– Не знаю, милая, может быть гром? – ответил мужчина. Тень беспокойства матери передалась и девочке. Она подбежала к окну. Мама подзвала Лисси с собой и выглянула через резные ставни. Никаких звуков больше не было слышно. Весенний сад замер, окутанный хрустальной росой. Стояло душистое апрельское утро, молчаливое как никогда. Казалось, даже листья на вишне не шевелились. Мужчина обнял женщину, подойдя к ней сзади и она, кажется, немного успокоилась.

– Мамочка, а где Пушистик? – прозвучал детский голос и малышка, забыв о каких бы то ни было звуках, побежала искать своего котенка. Но животное странным образом бесследно исчезло или же где-то спряталось.

Женщина все еще смотрела в окно, как вдруг мужчина заставил её оторвать взгляд от него и указал на большую вазу, стоявшую на тумбочке из красного дерева. Прозрачная ваза дребезжала, подобно тонкому колокольчику. Лисси замерла по середине комнаты, прислушиваясь к монотонному гулу, возникшему словно из ниоткуда. Казалось, стенки стали протяжно петь, выводя одну и ту же низкую ноту. Вдруг над головой ребенка зашаталась люстра и отец подбежал к дочке, спеша подхватить её на руки.

– Папа, папа, что случилось? – взволновано крикнула девочка и испугавшись, расплакалась.

– Тише, мой Лисёнок, все хорошо. – оказавшись рядом, успокаивала мама. Гул становился всё сильнее. Теперь все предметы, находившиеся в комнате заходили, заскакали, зловеще звеня. Родители бросились бежать, спасая дитя. Грохот стал невыносим. Статуэтки, шкатулки, вазы – всё падало на пол, разбиваясь с оглушительным треском. Огромной шкаф накренился и навис над отцом, державшим одной рукой малышку, прижимая дитя к груди, а другой тянул за собой не менее напуганную мать. Плач Лисси стал пронзительным и долгим. Обвал становился сильнее и женщина застонала, оказавшись придавленной.

Супруг пытался ей помочь, но жена скомандовала спасти ребенка. Растерявшийся отец бросился вперед, и в следующую минуту на него обвалился потолок. Однако, зеленоглазый мужчина успел подтолкнуть вперед девочку. Малышка же успела ступить за дверь в тот самый момент, когда под руинами исчезли её мать и отец. Зацепившись о порог, она упала и от удара потеряла сознание. Когда чувства вернулись к Лисёнку, ничего уже не было. Ни родителей, ни огромного фамильного дома. Землетрясение исчезло так же быстро, как и появилось. Едва

слышно посвистывал ветер и одинокий ребенок, ставший сиротой, горько заплакал, зовя на помощь. Но никто не отзывался. Послышалось тихое "мяу" и позади девочки оказался её котёнок. Утешая, он тыкался мордочкой в лицо своей теперь единственной хозяйки. Лисси обняла его. Она попыталась подняться, но нога застряла под завалом и не поддавалась. Продолжая плакать, она снова и снова звала на помощь. Наверное, прошло несколько часов. И казалось, даже Пушистик устал жалобно мяукать, как вдруг впереди замаячила чья-то фигура. Плотный, широкоплечий мужчина в серебристых доспехах приблизился к ребенку, услышав её плач. Он довольно быстро освободил малышку и взял на руки. Лисси продолжала плакать, обнимая своими маленькими ручонками зрелого, почти пожилого мужчину за шею. А он гладил её по головке, пытаясь успокоить. Она говорила о маме и папе, о ленточках, что ей подарили на день рождения, о том, как больно поцарапала ногу и о том как искала Пушистика.

Она не могла понять, куда исчезли родители, и просила, что бы человек их поискал. Но сколько тот не копался в руинах, никого обнаружить ему не удалось.

– Твои мама и папа скоро придут, малышка. Они просили, что бы ты не плакала. Как тебя зовут? – спросил человек в военной форме.

– Лисси, Лисси Хартфил.

– Пойдем со мной, Лисси, у меня есть волшебная мазь, нужно помазать твою ранку, чтобы не болела.

– Волшебная? – с недоверием переспросила девочка, смотря прямо в карие глаза мужчины.

– Да, волшебная.

– А волшебная мазь делает все? Она может сделать, что бы родители вернулись скорее. – поинтересовалась малышка, коснувшись мягкой ладошкой лица человека. Мужчина с трудом выдержал этот детский доверчиво-наивный взгляд. Скользнув по руинам, он снова увидел перед собой заплаканные большие глаза ребенка и тяжело вздохнув, ответил.

– Нет, даже феи, которые создают волшебные мази не всесильны. Но если ты не будешь больше плакать, они смогут сотворить волшебство. Если им веришь, они исполняют желания. А теперь идем со мной.

– Я не буду плакать! – пообещала Лисси и согласилась пойти с человеком, прижимая к себе котёнка и удаляясь от развалин.

– Я верю феям. – шепнула она на ухо Пушистику и погладила зверя по шерсти.

18

Огромная костлявая рука тянулась к нему. Рана ужасно болела и капитан дернулся, отползая вглубь темницы. Старуха вселяла в него ужас, и он хотел закричать, но спазм сковал горло и крик так и не сорвался с уст. Она надвигалась, мрачная и безмолвная, надвигалась неумолимо. Взгляд её глаз светился из под капюшона красным огнем и жалил. Оллистэйр чувствовал, как вот-вот вспыхнет все тело, как его ломит, чувствовал её смертельный взгляд на себе. Он продолжал ползти и вдруг наткнулся на стенку. Рука, давно истлевшая и черная, оказалась совсем рядом и коснулась его, а в следующее мгновение мрачная тень старухи рассыпалась прахом, обратившись в черную пыль. Капитан резко открыл глаза, глубоко выдохнув. Он сидел, упиравшись спиной к стене, а над ним стояла фигура в капюшоне, но это уже не было сном. И стоящий человек, как понял Оллистэйр, пришел за ним, что бы выполнить волю владыки Серебряного Королевства. Значит, уже пробил колокол. Значит уже утро, значит скоро конец. Отмахнувшись рукой, точно дурные видения все еще витали в воздухе, мужчина предпринял попытку подняться, но рана, до этого не представляющая угрозу жизни, стала болеть нестерпимо и мгновенно напомнила о себе. Капитан остался на земле, а лицо его искривила болезненная гримаса. Человек протянул руку и помог встать Оллистэйру. Стиснув зубы, тот поднялся и понял, что незнакомец не слишком-то высокого роста. В затхлом воздухе он уловил еда слышный шлейф знакомого запаха. Он уже слышал его где-то, этот приятный аромат фиалки и мелиссы.

– Советую вам молчать и во всем на меня положиться. – прорезал тишину тонкий женский голос и капитан едва удержался, что бы вновь не опуститься на землю, вот только на этот раз не рана была тому виной.

– Франческа... – сдавлено и пораженно проговорил Оллистэйр и помотал головой, предполагая, что все еще спит.

– Безумно рада встрече. – тихо проговорила она. И хотя за капюшоном не было видно её лица, капитан понял, что девушка улыбнулась.

– Что ты здесь делаешь? – спросил мужчина, все еще не понимая, является ли происходящее явью.

– Пришла за вами, что же еще. – ответила шпионка, похлопав принца по плечу. – Должна заметить, вы не в лучшей форме. Однако без маски куда интереснее. – позволив себе тихо рассмеяться, иронично заметила Мун. В следующее мгновение её голос стал серьезным.

– Идти сможете? – спросила она, осмотрев мужчину с ног до головы.

– Да, разумеется. – с энтузиазмом ответил узник. Даже если для него это было проблематично, лучше приложить все усилия до последнего и не показаться слабым, в особенности же перед женщиной.

– Хорошо. Но предупреждаю, чтобы не происходило, вы должны молчать. Оллистэйр в ответ коротко кивнул.

У него возникло в голове множество вопросов и капитан все еще пребывал под впечатлением от происходящего, однако счел правильным повиноваться.

Франческа отварила камеру и вышла наружу.

– Куда ты ведешь пленного? – тут же остановил её голос тюремщика.

– Приказ Его Величества. Мне нужно доставить его королю. – ответила Мун. Капитан перевел взгляд с Франчески на тюремщика, тот несколько секунд молчал, а после махнул рукой и девушка пошла дальше, видя за собой мужчину. Они поднялись по винтовой лестнице и оказались в узком проходе.

– Стоять. Кто идет? – послышался вопрос, когда принц и шпионка приблизились к двери с золоченым рисунком луны и звезд. Строгий голос принадлежал одному из стоявших по

обе стороны от входа стражников. Раздался металлический звук. Алебарды сомкнулись перед желающими пройти, не пропуская их вперед.

– Именем короля, это Франческа Мун, я вижу пленника. Если ты, Джэнор, мне помешаешь, окажешься там, откуда я его привела. – показав в сторону подземелья, красноречиво пообещала девушка. В следующую минуту двери отворились и двое людей прошли дальше, очутившись в зале тысячи колонн. Путь продолжался.

– Значит они знают тебя... А ты их... – находясь в странном смятении, проговорил капитан, стараясь не отставать от девушки ни на шаг.

– Конечно, они меня знают, ведь я росла в этом замке.

Оллистэйр замер на месте. Франческа всматривалась куда-то вдаль. Капитан проследил за её взглядом и увидел, как за колонной в дальнем углу мелькнула знакомая ему фигура с синеватым отливом волос, мелькнула и быстро исчезла. Девушка дернула мужчину за руку и тот повиновался.

– Куда ты ведешь меня?

– Я же много раз произнесла, к королю. – ответила шпионка, приближаясь к двери огромного тронного зала. Того самого, где капитан недавно проклинал своего любимого брата.

– Ты... Работаете на него. – сокрушенно выдохнул мужчина, считая шаги, оставшиеся до главной двери за которой его уже, должно быть, ожидает дражайший родственник. Однако, неожиданно Франческа повернула в противоположенную сторону от входа и завела Оллистэйра в небольшое помещение с множеством одеяний.

– Я просила вас молчать и не прекословить. – обозлившись, бросила она. – Кое-кто заметил, что происходит нечто не входящее в планы Его Величества. Морэн... Этот синевласый Василёк. Крыса та еще.

Капитан не понял о чем она говорит и хотел было что-то спросить, как вдруг девушка накинула на принца темный плащ. Первый, что вытасила из платяного шкафа.

– Не показывайте лица. Не меня посылали за узником и благодаря Морэну, главному советнику короля, королевские стражники, эти тупые олухи, к несчастью вскоре это поймут и станут бить тревогу. – спешно пояснила она и выглянула за дверь, оценивая ситуацию. Впереди никого не было и что бы не вызывать подозрений, Мун, подхватив капитана под локоть, деловито последовала вперед, оставляя множество колон позади.

– Вот они! Хватай! – вдруг раздалось откуда-то сзади и девушка бросилась бежать, с трудом таща за собой Оллистэйра. Она пряталась то за одной колонной, то за другой. Их было так много, этих огромных, расписанных непонятными символами колон. Стражники следовали за беженцами, то и дело прогадывая, теряя из виду добычу. Двое вооруженных даже спрятались за одной и той же колонной и столкнулись друг с другом, чуть не расшибли себе лбы. Франческа добралась до выхода в тот самый миг, когда её тень заметил наименее глупый солдат. Он хотел было схватить девушку, но с другой стороны появился капитан и оглушил несчастного ударом его же собственного двуручного меча, успев выхватить оружие из ножен. Услышав звук падения, прочие стражники бросились к двери, но Мун и капитан к этому времени уже миновали лестничный пролет. Мужчина держался из последних сил, думая, что ноги вот-вот его подведут.

Выбежав на балкон, Франческа и Оллистэйр притихли. Мимо них, не заметив беглецов, пробежало с десятков солдат короля.

– Я же говорю, тупые олухи. – прижимаясь к стене, подытожила девушка.

– Прыгать высоко. – чуть нагнувшись вперед, заметил капитан, чувствуя, как от боли вот-вот вот оседет на колени. Рассвет еще не настал и на улице почти не было видно людей.

– Выхода нет. Вот, как раз и транспорт нам в помощь. Раз-два... – посчитала Мун и, взяв за руку принца, сиганула вниз, приземлившись, к счастью, как раз в центр мягкого стога сена, что в огромной телеге вез сгорбленный дремлющий мужичок. Он повернул голову, почувство-

вав толчок, но не остановил ход. Наверное, боги были милостивы к капитану и уже совсем скоро беглецы оказались достаточно далеко что бы стражники не нашли их. По крайней мере, в ближайшее время. Капитан почти ничего не мог различить перед собой, когда перед ним отворилась дверь, а впереди возник высокий плотный мужчина с множеством наград на груди. Если бы боль не была такой сильной, если бы она не застилала глаза, капитан бы осознал, что открывшим двери был тот самый человек, что спас его от Мэйтланда, когда король впал в безумство. Бежевая стена, душистый аромат травяного чая и крепкая мужская рука, подхватившая его – все это отдалялось и расплывалось перед глазами, тая, как сон. И вдруг не стало ничего. Только ночь, беспроглядная темная ночь.

19

– Генерал Осберт, вам известен тот факт, что этой ночью, если быть точнее ранним утром, около четырех часов из королевской темницы был совершен побег одним из узников? – спросил высокий молодой человек, никто иной как Морэн, советник его Величества по кличке Василёк. Серебристое одеяние переливалось на нем несколькими цветами при золотисто-оливковом свете тронного зала. Волосы советника были хорошо вычесаны и ровными прядями ложились на плечи, ниспадая до самых лопаток. Его узковатое лицо и несколько длиннее чем надо нос придавали своему обладателю лукавый и отталкивающий вид. Василек стоял чуть поодаль от восседающего на троне государя и держал руки за спиной сомкнутыми в замок. Его взгляд испытующе скользил по фигуре допрашиваемого. Генерал коротко кивнул в ответ на вопрос мужчины и добавил:

– Я распорядился военными силами и солдаты королевской гвардии сейчас обыскивают каждый дом. Тех, кто будет прикрывать преступника, ожидает суд.

– С ним видели девушку. – задумчиво проговорил Морэн и сложил руки на груди, в то время как король безмолвно следил за ходом разговора. Генерал, стоящий перед Его Величеством, не изобразил на лице ни единой эмоции.

– По вашему мнению, какая-то особа хрупкого пола помогла пленнику сбежать и поможет избежать наказания? – спросил он и улыбнулся краем губ.

– Многие уверяют, что это была ваша воспитанница – шпионка Мун. – продолжал советник прожигая мужчину взглядом насквозь.

– Ваше Величество, – обратился к королю генерал, – Вы ведь знаете, что Франческа присягнула короне на верность чуть ли не в младенчестве и безропотно выполняет абсолютно все порученные ей задания на благо государству и по воле его владыки.

– Я не распорядился что бы она освободила моего брата. – ответил государь, монотонно постукивая пальцами по подлокотнику трона.

– Генерал Осберт, вас подозревают в государственной измене. Вы в стоворе с предательницей трона. – резко парировал советник, прищуриваясь и буравя взглядом мужчину.

– Государь, я служу вам много лет. Я бился за вас, истекал за вас кровью. Неужели вы думаете, что я способен предать своего владыку? – спросил допрашиваемый и посмотрел прямо в лицо Мэйтланда.

– Факт остается фактом, Осберт. Его видели с Франческой Мун. – тоном не требующим возражений ответил король.

– Совет еще не признал Вас виновным. Но если вы, дорогой Осберт, укрываете преступника или содействовали его побегу, вас постигнет жестокая кара. – подал голос советник все еще не сводя своего пристального испытующего взгляда с генерала.

– Вы можете проверить мой дом, каждый его угол. Мои руки чисты, я могу поклясться здоровьем короля. Да хранят его Боги. Более того, я уверен, что вскоре пленник будет найден и его вернут в темницу.

– Молись, что бы это был так. Иначе последствия будут ужасны. – чуть наклонившись ответил король и глаза его не добро блеснули.

Франческа действовало быстро по продуманному заранее плану. Как только генерал покинул дом, у неё было совсем мало времени, что бы покинуть город как можно скорее, а главное незамеченной.

– Лисси, будь осторожна. Они будут подозревать меня в измене и если что-то пойдет не так, расплачиваться придется всем. – бросил перед уходом генерал.

– Я много лет училась у тебя действовать безупречно. Мне казалось, ты не сомневался в своей ученице. – проговорила она в ответ с теплой улыбкой.

Мужчина по-отечески обнял девушку и, попрощавшись, быстро исчез за дверью.

Хотя Осберт и принимал Франческу за первоклассную шпионку и бойца, а она его всегда читла как своего генерала, дома, в этих стенах где социальные маски слетают с лиц и разбиваются об пол вдребезги, их отношения больше напоминали отношения отца и дочери.

Как только дверь за генералом захлопнулась, Мун перевела взгляд на капитана о котором словно за это время позабыла. Бедняга лежал в беспамятстве, заботливо усаженный генералом в мягкое кресло. Однако такое состояние Оллистэйра только сыграет на руку. Выглянув из заднего прохода дома, девушка остановила взгляд на куче огромных мешков с картошкой по ту сторону дороги. "В самый раз" – мелькнуло в её голове и Франческа вернулась в дом, поднимая и подтягивая на себе мужчину. Хорошо что вокруг сейчас пусто. Нельзя медлить, близиться рассвет. Запыхавшись, она наконец добралась до пункта назначения. Развязала мешок. Не без труда засунула туда капитана, не очень аккуратно, надо заметить, но зато надежно и достаточно глубоко. Не забыла так же обязательно открыть доступ к воздуху, прорезав остриём клинка предварительно дырку в тюке. Далее, приложив все свои не дюжинные усилия, Мун взвалила остальные мешки, что были наполнены вышеупомянутым продуктом питания на огромную телегу, погрузив их поверх мешка в котором находился капитан. В окне дома, где сейчас мирно спал хозяин этой самой телеги, на мгновение что-то мелькнуло. "Нужно спешить. Прости, старый Гунфрид, я буду твоей должницей" – подумала шпионка, взваливая на кучу последний мешок. Закутавшись поглубже в потрепанный серый плащ, который успела прихватить выходя, Франческа ударила коня и тот, заржав, двинулся вперед, пытая от тяжелой ноши и оставляя позади дома с уютными садиками и красивыми крышами. В том самом доме, где недавно что-то мелькнуло, вдруг загорелся свет и девушка погнала лошадь быстрее. Краем глаза она увидела как на порог вышел сгорбленный старик в спальном костюме, что-то крича и топя ногами. Однако украденная повозка с картошкой была в это время уже достаточно далеко. Проезжая множество крестьянских домиков, стареньких и покосившихся, Франческа приближалась к городским воротам. Впереди замаячили стены Луноликого Замка. Солнце медленно поднималось наверх, несмело освещая землю. Жители королевства только начинали свою жизнь, многие были встревожены так как недавняя весть о побеге узника быстро расползлась по всему городу, каждому закоулочку, словно огромная ядовитая змея отравляя разум людей.

Всюду разезжали рыцари с серебристыми доспехами, врываясь в дома людей в поисках сбежавшего заключенного. Когда Мун подъехала к воротам, кучера с телегой картошки мгновенно остановили.

– Стой. Кто таков и куда едешь? – спросили хранители врат, выставив вперед оружие.

– Я торговец картофелем Гунфрид из Муравьиной Норы. – прозвучал из под плаща старческий голос, принадлежавший сгорбленному человеку, управляющему повозкой. – Направляюсь в Кимонир, город медных всадников.

– Что везешь? – последовал второй вопрос и Франческа едва сдержалась, что бы не разразиться проклятиями.

– Я же сказал, что продаю картофель. Желаете проверить или, быть может, купить изволите, добрые лорды? – добавив мягкости тону проговорила девушка все тем же старческим голосом.

– Мы не лорды. – ответил первый, убрав оружие. – А товар твой проверим, приказ короля. Нынче все, кто желают проехать по ту сторону, проходят проверку. И то что они везут тоже проверяется. – добавил второй.

– Пожалуйста, проверяйте. – махнула рукой девушка и мужчины принялись исследовать мешки. Несколько тюков они открыли, какие-то даже проткнули пикой, но ничего кроме картошки не обнаружили.

– Товар пропустим, а теперь на очереди его хозяин. Сними капюшон, старик, и можешь ехать. – сказал один из стражников. Франческа медлила.

– Знаете, братцы, я немного смущаюсь своего лица. Это вы молодцы красавцы, а я стар да немощен... – затрясся человек в плаще и вдруг разрыдался жалобным, маразматическим плачем.

– Ничего нельзя поделывать, торговец. Приказ короля. – немного растерявшись на миг сказал один из стражников и приблизился к Мун что бы откинуть капюшон. В этот самый момент в руке девушки блеснул кинжал и уже в следующее мгновение подошедший к ней солдат рухнул на землю. Горло его было перерезано, колени покосились и тело безжизненно распласталось на грунте. Изумленный такой силе старика второй солдат подошел сзади, вынув меч, но Франческа оказалась ловчее. Её кинжал попробовал на вкус второго стражника, застряв между ключицей. Тот оступился и упал замертво, не успев проронить ни звука. Последнее, что видела Мун, оседлав и погнав скакуна галопом, это лицо и губы умирающего мужчины заливающиеся кровью. Всякий раз, когда шпионке приходилось убивать, Мун жалела умерших. Странная философия – отнять жизнь, а после жалеть об этом.

"Но они ведь сами запросились." – утешала себя в такие моменты девушка и надолго задумывалась о том как было бы чудесно если бы она была простой благородной леди, а не шпионкой, исполняющей волю великих господ вроде Свинцового Короля. Впрочем, сейчас был тот самый редкий случай когда Лисси работала на себя. Редкий или даже может быть единственный.

20

Ночь выдалась прохладной. Капитан почувствовал сковывающую боль во всем теле, а потом резко очнулся. Свежее утро ветерком пробежало мимо высоких деревьев, задев листья и траву. Запах сырой земли и лесной растительности заполнил легкие. Мужчина жадно его вдохнул. Птицы где-то вдали протяжно пели песни. Напряженный слух Оллистэйра различил звук стремительно бегущей воды. Должно быть рядом есть ручей или речка. Жажда сдавила горло и капитан сглотнул, озираясь по сторонам. Рассвет только что настал, и лучи солнца просачивались сквозь листву, бросая неясные отблески на землю. От холода принц невольно вздрогнул и попытался встать, приподнявшись на земле, но чуть было не вскрикнул, вернувшись в исходное положение. Раны давали о себе знать. Раздался шорох и мужчина обернулся, заметив движение впереди. Хрустнула ветка. Чей-то шаг и еще один.

– Я бы не советовала Вам подниматься. Лучше отдохнуть. – с легкой полуулыбкой проговорила Франческа приближаясь к мужчине. В руках она держала небольшой мешок. От девушки исходил приятный аромат можжевельника и полыни.

– Довольно я отдыхал. Что случилось после того как...? – начал было капитан, но девушка его прервала.

– После того как вы в обморок свалились? – прищурившись подсказала она. Ноздри капитана раздулись, но он сдержался и промолчал.

– Побег продолжился. Вот и все. Я поместила Вас в...

– Куда?

– В мешок из под картошки. Да, согласна, место не достойное принца, но что поделать. – пожала плечами Мун опустившись рядом с Оллистэйром.

– В мешок из под картошки? – изумленно переспросил капитан.

– Ну да, простите уж, Ваше Высочество, но другого выхода не...

– Это гениально! – прервал капитан, рассмеявшись, однако довольно быстро умолк, потому как смех все же причинял боль.

– Спасибо за такую оценку. – подхватила Мун, впрочем не совсем понимая был ли это сарказм со стороны мужчины или он и впрямь похвалил её изобретательность.

– И значит ты свободно прошла мимо стражи? Без происшествий, верно? – поинтересовался мужчина, следя за тем как Франческа достает из мешочка какие-то травы.

– Не совсем. Одно происшествие все же произошло.

Мне пришлось убить стражников. – совершенно обычным тоном ответила шпионка, перебирая в руках листья какого-то странного вида растения в красную крапинку.

– Убить? – не поверил капитан, сомнительно хмыкнув. – Насколько я помню, ты и меч в руках держать не можешь. – улыбнувшись краем губ заметил мужчина.

– Оллистэйр, Вы и впрямь так глупы? Так быстро поверили в мою убедительность. Неужели Вы до сих пор не поняли, я тоже люблю маскарады. – прошептала Мун наклонившись к уху мужчины.

Она назвала его имя. Имя, которое он никому не называл. Имя, которое желал забыть. Она знала это имя всегда. Она притворялась всегда, она обвела его как мальчонку и он с детской доверчивостью ей поверил. Подобные люди, должно быть, в Серебряном Королевстве на вес золота. Капитан был прав, для поражения его брат выбрал своё лучшее оружие.

– Значит все это... Было игрой. Ты ловко справлялась с порученным делом, но зачем же тогда спасла меня? Это часть этой самой игры, верно? Что ж, я кажется уже говорил что обожаю спектакли? Будет интересно узнать на каком моменте упадет занавес. – проговорил мужчина, сжав руку Франчески с такой силой, что она едва не выронила мешок.

– Эгей, поосторожнее, капитан. Расскажи я вам все наперед, не останется никакой интриги. Так ради чего тогда будет все это представление? – широко улыбнувшись тихо проговорила Мун и вынула из мешка фляжку с водой.

– Пить хочется. – откручивая крышку, блаженно проговорила шпионка и сделала несколько глотков. – Что может быть слаще родниковой воды. – убрав легким движением пальца оставшуюся на губах каплю, проговорила Франческа и ухмыльнулась.

Капитан оторопел, чувствуя как множество эмоций начинают выводить его из под контроля. Однако, к счастью или к несчастью, слабое состояние не давало им выхода.

– Хочешь позлорадствовать? Давай, я понял. Решила возместить ущерб, валяй. Вот только... – мужчина не договорил, потому как девушка звонко расхохоталась, протягивая капитану полную флягу.

– Не горю желанием вам досаждать, мой дорогой капитан, ну разве что самую малость. Как бы то ни было, во время нападения вы отпустили меня. Я это запомнила.

Мужчина, уже не слушая девушку, схватился за флягу и осушил её в считанные секунды до дна, после чего откинулся обратно на землю. Сразу будто бы сил стало больше. А спустя еще с минуту Оллистэйру пришла в голову приятная мысль, что все не так уж и плохо.

– Ну а теперь самое время немного подлечить пострадавшего. – положив обратно фляжку, заметила Франческа, окинув быстрым взглядом капитана.

– Подлечить? В этом нет нужды, дорогая. Это всего лишь царапины.

– Да неужели? – резким движением разорвав ткань на месте раны недоверчиво проговорила девушка. Капитан проследил за тем как на долю секунды изменилось выражение её лица. Что он хотел увидеть? Испуг, сострадание или может удовлетворение?

– Хорошая царапина. Бывает от таких даже умирают. – прикусив губу заметила шпионка. – Кстати, не думала что от царапин чувств лишаются. – переведя взгляд от раны на лицо Оллистэйра добавила Мун.

– Ты мне это век помнить будешь, да? – с горькой усмешкой проговорил мужчина сцепив зубы, потому как девушка влажной тканью притронулась к ране и та заняла пуще прежнего.

– Может и больше. – охотно подхватила она, однако издевка в её голосе уже не звучала. Зеленоглазая сосредоточенно промывала рану и велела капитану лучше помолчать. Её внимательный взгляд и такие точные движения рук убеждали в том, что Франческа занималась целительством все свою сознательную жизнь.

– Будет немного больно, но я думаю вам не впервой. Так что потерпите. – измельчив ножом корень неизвестного капитану растения, промолвила девушка и продолжила обработку раны.

Оллистэйр с трудом сдержался, что бы не закричать. Рана настолько прогнила, что не займись Мун ею вовремя, последствия были бы прискорбными.

– Ты часто занимаешься этим? – спросил мужчина, когда боль стала более-менее терпимой.

– Крайне редко, только когда приходится залечивать саму себя.

– А впечатление такое, будто всю жизнь была лекарем.

– Ну мы-то с вами знаем, что это не так.

– И как тогда объяснить столь высокую степень мастерства? – не унимался капитан.

– Я не знаю, просто чувствую как и что делать. – пожав плечами отвечала Франческа.

– Может быть это у тебя в крови. – предположил мужчина, с облегчением заметив что боль начинает отступать.

– Как знать. – перевязывая рану, заключила девушка и одобрительно улыбнулась. Она старалась не вызывать в памяти воспоминаний о родителях.

– Я должен поблагодарить и...

– Не стоит. Отблагодарите как-нибудь потом. Не словом, а делом. – махнула рукой Франческа, приподнимаясь с земли. – Как только вам станет легче, надо будет продолжить путь. Ну а пока я добуду нам пищу.

– Стой, подожди, я помогу...

Капитан хотел было сказать что-то еще, но девушка стремительно исчезла среди листвы, оставив принца сидеть в одиночестве, оперившись о ствол дерева. Он долго размышлял о происходящем, гадая над тем что делать дальше. Ясно было одно. Теперь, когда он на свободе, он должен отомстить. И пусть пока не понятно как именно, Оллистэйр все равно найдет способ совершить правосудие, вот только... Это необходимо сделать быстрее, чем его успеют найти люди короля.

21

– Они сбежали. Стража убита, мой повелитель. – доложил рыцарь в серебряных доспехах и король вскочил со своего трона, разъяренно, словно дикий зверь, набросившись на воина.

– Как такое возможно? Я велел никого не выпускать, я велел закрыть ворота. Эта дрянная девчонка сбежала вместе с моим братом! Я казню каждого кто в этом повинен. – сжимая горло юноши, зло проговорил король.

– Не стоит, сир. Благоразумнее будет отправить за ними стражников в погоню. А что касается вины, так тут сомнений нет, все это дело рук генерала. – указывая на высокого широкоплечего мужчину прошипел Морэн, медленно двигаясь в сторону фигуры государя. Тот нехотя отпустил рыцаря. Бедняга едва не задохнулся.

– Ваше Величество, я не... – подал голос Осберт, но король его остановил.

– Пошлите человек 30 вдогонку, его нужно найти любой ценой. Живым или мертвым. Лучше живым, хочу лично спустить с него шкуру, а Франческа... Пусть только попадетса мне, я... – разгневано проговорил Мэйтланд глядя в лицо Осберта. Государь в ярости сжимал кулаки и от наполнявшего его бешенства забывал слова. Он был готов спустить хоть всю армию на поимку двоих особенно важных персон.

– Ну, олухи тупоголовые, что вы стоите? Я сказал вперед за беглецами! – брызжа слюной бросил король в сторону застывших позади зала стражников.

– Пойдите, государь. Я хочу пойти. Я хочу найти их и привезти сюда. – оказавшись справа от повелителя проговорил Морэн сложив руки в замок.

– Какой тебе от этого прок? Ты должен быть здесь со мной. – незамедлительно ответил король.

– Поверьте, я найду их. Они – нет.

– Интересно, почему же?

– Ну как вам сказать, у меня большое желание. – расплывшись в широкой улыбке ответил советника и переглянулся с генералом. Лицо седовласого мужчины слегка побелело.

– Что ж, я доверяю тебе. – с минуту поразмыслив, ответил Мэйтланд. – Тогда отправляйся немедленно.

– Я возьму с собой дюжину солдат, больше не надо. Они слабы и далеко не уйдут. Подумать только, девчонка да раненый... – хмыкнул Василёк, наклонившись к владыке королевства, – Я доставлю их вам, чего бы мне это не стоило, Ваше Величество. Но взамен попрошу об одной небольшой услуге.

– Не самое время торговаться. Тем более со мной. – всматриваясь в лицо собеседника многозначительно заметил король.

– Дайте мне девушку, я лично хочу... расправиться с ней. У меня с мерзавкой свои счеты. – сверкнув глазами, пояснил синевласый мужчина.

– Хорошо, ты её получишь. – незамедлительно ответил государь. Морэн скользко улыбнулся и, бросив последний долгий взгляд в сторону генерала, пошел прочь, махнув стражникам что бы те следовали за ним. Его серебристый плащ исчез в дверном проёме. Слова советника все еще звучали в голове генерала, безмолвно глядящего в след ушедшим.

– Зачем она помогла ему, Осберт? – спросил король, когда остался с генералом наедине. Казалось, королевский гнев волшебным образом иссяк.

– Я не знаю. – ответил мужчина помотав головой.

– Врешь, знаешь. – растягивая слова, промолвил государь.

– Вы вправе обвинять меня, Ваше Величество. Да только я не отвечаю за поступок Франчески. – упрямо твердил генерал.

– Она присягнула на верность короне. Все что она имела, всему этому она обязана мне. – раздраженно бросил владыка Серебряного Королевства.

– Верно, вы без сомнений правы, мой господин. Однако, это именно я спас её из развалин.

– И принял как родную дочь. – кивнув продолжил король. – Я доверял ей как и мой отец, потому что он доверял тебе и теперь...

– И теперь она сбежала, да это так. Но что толку если...

– Надо было четвертовать её еще тогда когда она провалила своё первое задание. – постукивая пальцами, ядовито проговорил Мэйтланд.

– Ваше Величество, но ведь девочке в ту пору едва исполнилось 12. Она была еще совсем ребёнком.

– И вот уже тогда она показала...

– Что показала? Что несовершенно? Она человек, а людям свойственно ошибаться.

– Нет, она женщина и в этом вся суть. Я говорил тебе об этом, но ты не слушал.

– Она стоит сотни Ваших солдат и вы об этом знаете, сотни этих храбрых мужчин, которые при стычке с вашим братом позорно бежали! – неожиданно выпалил генерал.

– А чем она отличается от них? – резко парировал Мэйтланд, приподнявшись с места. – Она во сто крат хуже. Уж лучше позорно бежать, чем перейти на сторону врага. Измена государству карается мечом, Осберт, и ты это отлично знаешь. Да, да, мой друг, я бы с радостью предоставил именно тебе возможность совершить над ней справедливую казнь. – переплетая кисти рук, задумчиво заключил повелитель и бросил на генерала пронзительный взгляд, однако тот остался неподвижен и холоден. – Но вынужден буду признаться, – помедлив продолжил Мэйтланд опускаясь обратно, – Я все еще не хочу верить в её предательство. Именно потому что она была мне очень полезна. А ты, Осберт, глупый и слепой старик, неведь зачем прикрывающий изменницу.

– Я не прикрываю её. – настаивал на своем генерал.

– Ах да, позволь напомнить. – сделав жест рукой подхватил Мэйтланд. – Она всего лишь бежала с человеком, который сегодня должен был быть мертв. И от смерти которого зависело слишком много. Я положился не на того, вернее не на ту и дважды прогадал. А ты говоришь мне что люди могут ошибаться. Ну уж нет. Такой ошибки я никогда не прощу.

– Вы и других не прощали. – напомнил генерал грустно улынувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.